

Александр Севастьянов

НОВАЯ ИНКВИЗИЦИЯ

Преследование инакомыслия в современной России

Пора подвести итоги небольшому, но важному отрезку времени в жизни России. Президент Владимир Путин под бурные, продолжительные аплодисменты уходит в отставку. Чем будет помянут он в учебниках по истории России лет через пятнадцать?

Наверное, прежде всего припомнят что-нибудь хорошее: например, очередное временное замирение Чечни, физическое уничтожение главных чеченских полковых командиров. Вероятно, к этому добавится укрепление централизованной власти в России – механизма, без которого в огромной стране невозможно вести осмысленную долгосрочную политику. Возможно, вспомнят и о попытке реанимировать военно-промышленный комплекс, об успехах, хоть и скромных, в деле создания новых вооружений. Наверняка упомянут возросшую самостоятельность во внешней политике, разрушение жесткой привязки к дурному американскому внешнеполитическому курсу, характерной для правления Ельцина...

Боюсь, однако, что резюме будет не только комплиментарным. Авторам учебника, если они захотят быть честными и объективными, придется сказать и о главном негативе путинского правления – о попытке вернуть в Россию тоталитарное полицейское государство, о создании новой инквизиции в борьбе с политическим инакомыслием. Как тот рабочий оборонного завода, из рук которого вместо конверсионной мясорубки все время неволью выходил автомат Калашникова, чекист Путин не смог воспроизвести в России ничего, кроме, увы, чекистского режима.

30 октября 2007 года Владимир Путин посетил «расстрельные рвы» в Бутово, стоял со свечой в храме, выстроенном в память людей, невинно убиенных его предшественниками-чекистами, говорил замечательные слова о правах человека, о важности свободы слова. Долгие дни потом по всем экранам растекались славословия подхалимов и лизоблюдов всех калибров по адресу президента, столь глубоко (якобы) проникшегося правозащитной проблемой.

Меня же, хорошо по роду деятельности знакомого с реальным положением дел в путинской России, тошнило от этого чудовищного лицемерия, от созерцания пропасти между праведными словами президента Путина, сказанными с экрана

на весь мир, и несправедливыми делами его подручных и однокашников, за которые он в ответе.

Чтобы не быть голословным, приведу краткий очерк тревожащей общественные тенденции, возникшей именно в путинское правление, «раскрутка» которой ведет нас прямо к вышеназванному скверному итогу.

Наживка оказалась тухлой

Когда «демократы» в 1985-1991 гг. повели наш народ на штурм коммунистических твердынь, они, разумеется, говорили ему не о губительных последствиях дележки народной собственности, а о прелестях демократических свобод. И главная движущая сила российской буржуазно-демократической революции – интеллигенция, изголодавшаяся по тем свободам, – не могла не откликнуться всей душой на эти обещания, не могла не проглотить эту наживку. И первые годы новый режим, казалось, эти обещания держал: новая Конституция России гарантировала все демократические свободы в полном объеме и в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека и гражданина и с другими аналогичными международными документами. С оговорками, но свобода слова и печати на какое-то время достигла небывалых в России высот, пышным цветом расцвела многопартийность вкупе с множеством старых и новых религий, митинги и демонстрации проводились по вполне демократическому обряду и т.д. – словом, можно было поверить, что мы и впрямь движемся к нормальному политическому бытию.

Движение это оказалось обманчивым. Постепенно, в несколько приемов, на демократические права и свободы оказалась наброшена прочная сеть ограничений и запретов, почти полностью их аннулировавшая. А ведь после того, как нашу страну разорили, унизили, ограбили, после того, как наш народ низвели в целом за черту бедности, права и свободы человека и гражданина – это единственное, что нам оставалось в утешение! Однако от них сегодня мало что сохранилось. Наживка, на которую клюнуло российское общество конца 1980-х, разложилась, и обнажился голый крючок антирусского геноцида.

Выборы превращены в фарс на манер советских выборов без выбора, организация референдума обставлена такими ограничениями, которые делают его неосуществимым. А ведь выборы и референдум – это, по Конституции, и есть формы народного волеизъявления как высшей власти страны!

Создание и регистрация легитимных партий также предельно затруднены, а создание партии, защищающей интересы какого-то одного этноса (например, русского) вообще запрещено в нарушение прав человека. К тому же, свидетельства о регистрации неуклонно отбираются сейчас даже у тех партий, которые имели регистрацию, но почему-либо показались Кремлю «лишними» в его раскладах. А лишними постепенно становятся все партии, одна за другой, кроме пары фавориток, ведь власть взяла твердую установку на создание двухпартийной системы и бестрепетно проводит зачистку политического поля.

Практически не действует норма закона, устанавливающая заявительный, а не разрешительный характер митингов, шествий, демонстраций и т.д.: все это теперь тоже обставлено такими рогатками, которые не позволяют народу полноценно проявить себя в политике.

Словом, о том, что Россия еще недавно обещала стать нормальным, цивилизованным, демократическим государством, можно забыть. Если рассматривать происходящее с позиций теории общественного договора, то ясно видим, что власть в одностороннем порядке расторгла договор с народом и заменила право – произволом.

Самое страшное в том, что нас лишают возможности даже возразить власти по поводу творимых безобразий и несправедливостей, как в социальной, так и в национальной сфере. В национальной – в особенности. Поскольку именно этнополитические проблемы вышли в наше время на первый план, именно они определяют самое существо нашей жизни, но именно их-то нам и запрещено обсуждать откровенно и объективно. Нам силой и страхом навязывают фальшивые нормы политкорректности и толерантности, превращая жизнь в кошмарную оруэлловскую антиутопию с ее знаменитым «двоемыслием», когда человек думает одно, говорит другое, а делает третье. Людям, выросшим при диктате (тем более – терроре!) коммунистической идеологии, все это памятно, знакомо и оттого вдвойне противно и тревожно.

Машина подавления инакомыслия

Каков механизм инквизиционного подавления инакомыслия в путинской России? Он состоит из нескольких элементов, звеньев, плотно пригнанных друг к другу, часть которых относится к государственному аппарату, часть – к струк-

турам сионистско-юдократического лобби¹. Вся суть дела в *сращении* и согласованности действий этих двух частей.

Во-первых, это аппарат промывания мозгов, сосредоточенный в руках названного лобби: телевидение (например, НТВ, REN-TV), радио (например, «Эхо Москвы»), газеты (например, «Коммерсантъ», «Московский комсомолец», «Новые известия», «Новая газета» и др.) и т.д. Периодически к их работе подключаются отдельные передачи других каналов телевидения и радио, другие печатные СМИ и общественные институты (например, Общественная палата при президенте). Задача этого звена в том, прежде всего, чтобы насаждать у населения ложные идейные приоритеты и нравственные ценности, ложные ориентиры. Далее, это звено не жалеет светлых красок для изображения «борцов с фашизмом, ксенофобией, антисемитизмом и национализмом» (так извращают понятия: ведь во всем мире национализм трактуется как позитивное явление [?]), а также черной краски для противной стороны, на которую они систематически науськивают весь государственный аппарат подавления, да заодно и серые обывательские массы. На деле никто более не способствует становлению в России полицейского, антидемократического режима и возбуждению национальной розни, чем эти самые «светлые личности». Но рядовому слушателю разобраться в этом самом нет возможности, он принимает и хвалу, и клевету негодяев за чистую монету.

Во-вторых, это юридическое сообщество, обслуживающее интересы все того же лобби, состоящее из адвокатов и законотворцев (яркий пример – Павел Крашенинников), которое, с одной стороны, непрестанно создает и проталкивает через Госдуму, используя все мыслимые рычаги вплоть до давления на президента, изменения в законодательстве, цель которых одна: заткнуть рот инакомыслящим, ограничить свободу слова и печати, воспрепятствовать свободному обращению человеческой мысли в нашем обществе. («Совершенствование» ст. 282 УК РФ, разработка «антиэкстремистского» законодательства и т. д. – вот предмет их постоянных забот.)

¹ Под сионизмом понимается светская (в отличие от иудаизма) модификация доктрины еврейского национального и религиозного превосходства, заклеянная в 1975 году Генеральной Ассамблеей ООН как разновидность фашизма. Под юдократией понимается сложившийся при Ельцине режим, при котором большинство ключевых позиций в политике, экономике, информационном поле оказались заняты людьми еврейской национальности или породненными с таковыми. В такой ситуации одни евреи начали быстро и хищнически делить колоссальные богатства страны – как данные от бога, так и нажитые тяжелым трудом многих поколений, другие стали объяснять народу, что это правильно и хорошо, что так и должно быть, а третьи защищали такое положение вещей всеми силами и на всех фронтах: в судах, в СМИ, в кулуарах высшей политики, а если надо – то и с оружием в руках, как это делали бейтаровцы в октябре 1993 года. Несмотря на определенные «антиолигархические» усилия президента Путина, влияние этого глубоко эшелонированного режима пропитывает до сих пор все российское общество.

С другой стороны, эти же юристы и их помощники и эксперты, понаторевшие в судебных преследованиях и организованные в различные сообщества типа Московского антифашистского центра, Информационно-аналитического центра «Сова», комитета «Гражданское содействие», «Гражданский контроль» (СПб), «Российской анти-дискриминационной инициативы» и т. п., неустанно бомбардируют прокуратуры всех уровней и иные правовые инстанции доносами на порядочных русских людей, пишущих, издающих или распространяющих неугодные лоббистам сочинения и воззрения.

Здесь в последнее время особенно отличилось работающее на западные гранты Московское бюро по правам человека (директор Александр Брод), буквально завалившее прокуратуру своими заявлениями. Абсолютное большинство этих заявлений остается без судебных последствий, колоссальное количество времени, сил и нервов работников прокуратуры (не говоря о жертвах этих доносов) тратится впустую, что ярко характеризует деятельность МБПЧ (а до него Московского антифашистского центра и тому подобных структур) как злонамеренно клеветническую.

Брод, по его признанию, уже 6 лет занимается мониторингом ксенофобии, национализма и т.д. (замечу, что российское законодательство не содержит указаний на преступность ксенофобии и национализма как таковых), не имея никакого специального образования по этому направлению, ни ученых степеней и званий, ни монографий или публикаций в научных изданиях. Брод – не эксперт и не специалист. Оценки Брода ни для кого не могут считаться обязательными. Его просто назначил этим заниматься некий Совет его организации. Что это за организация? МБПЧ долгое время функционировало как дочерняя структура Объединения комитетов в защиту евреев в бывшем СССР (UCSJ, основано в 1970 г.). Это Объединение спонсирует семь бюро: в Алма-Ате, Бишкеке, Львове, Риге, Тбилиси, Минске и Москве. В документах Объединения директор МБПЧ Брод А. С. числится как «персонал».

МБПЧ финансируется из-за рубежа как по линии Объединения комитетов в защиту евреев, так и по линии Московской Хельсинской группы. Об этом подробно рассказывает письмо Следственной службы Управления по г. Москве и Московской области ФСБ РФ № 8/2-1063 от 26 февраля 2006 г. на имя депутата ГД ФС РФ Н. А. Павлова. Из письма следует, что «в 2003 году НП МБПЧ был получен грант Европейской Комиссии в размере 1.448.112 евро на осуществление так называемого правозащитного проекта под названием «Общественная кампания противодействия расизму, ксенофобии, антисемитизму и этнической дискриминации в многонациональной Российской Федерации». Колоссальные деньги, полученные Бродом из-за рубежа, надо как-то оправдывать, иначе больше не дадут. Отрабатывая гранты, МБПЧ создает жупел «русского фашизма» и

«экстремизма», чтобы очернить репутацию России в глазах международного сообщества. Однако в то самое время, когда президент клеймит наймитов Запада, «шакалящих» в кругах иностранных представительств, Генпрокуратура самым благосклонным образом сотрудничает с МБПЧ, вполне, на мой взгляд, поддающимся под президентскую инвективу. Возможно, потому, что МБПЧ умеет делиться «золотым дождем», на него изливаемым: издает за свой счет труды НИИ Генпрокуратуры, оплачивает сотрудникам этого НИИ заказные экспертизы и т. д.

Оба названных звена – идейно-пропагандистское и юридическое – имеют надежную опору в таком же сионистско-юдократическом лобби, процветающем в научном и околонучном мире, откуда черпаются соответствующие доктрины, а при необходимости – ловко состряпанные экспертные заключения. Так, доктрину миграционной политики разрабатывали доктора наук Эмиль Абрамович Паин и Владимир Изевич Мукомель, экспертное обслуживание «охотников на ведьм» во многом взяли на себя членкор В. А. Тишков и доктор наук В. А. Шнирельман (Институт этнологии и антропологии РАН), к созданию ельцинской концепции национальной политики приложили руку те же Паин и Тишков и т. д.

С аналогичной целью используются и некоторые официозные организации, как, например, Общественная палата при президенте России, где одна из комиссий возглавляется тем же Тишковым и куда недавно вошел тот же Брод.

В-третьих, это отдельные особо рьяные прокуроры и милиционеры (всецело к прокуратуре и милиции как таковым это не относится, в большинстве там работают пока русские люди, для которых национал-патриотические взгляды вполне органичны), начиная с Юрия Чайки и Рашида Нургалиева, которым не за страх, а за совесть охота разделаться с русской идеей, с русским движением. Как пример можно привести питерскую юную (диплом юриста получила лишь в 2005) прокуроршу М. Л. Юрьянову, отличающуюся, по словам заслуженных пожилых людей, которых она арестовывала и обыскивала, особым садизмом, грубостью и цинизмом, граничащим с презрением к закону. В результате ее руководящих действий, например, профессор, правозащитник и помощник зампреда Госдумы О. Г. Каратаев надолго попал в больницу, перенес острый сердечный приступ и срочную операцию на поврежденном позвоночнике. Она же руководила взломом квартиры Константина Душенова, по её указанию ночью проводился незаконный обыск в квартире Александра Малышева (тоже в его отсутствие), который завершился сердечным приступом у 78-летней бабушки свидетеля. Другой подобный пример – надзорный прокурор Мосгорпрокуратуры В. В. Рыбалка, целенаправленно годами травящий мужественного русского издателя А. М. Аратова, которого открыто обещал упечь в тюрьму. И т. п.

Иногда борзость отдельных прокуроров (особенно в провинции) объясняется не стремлением выслужиться или личными политическими воззрениями, а элементарной тупостью или непроходимой безграмотностью. Чего стоит запрос в издательство «Русская Правда» от следователя Первомайского МСО СУ СК при прокуратуре РФ по Кировской области юриста 3 класса Ю. А. Ляпустина («говорящая» фамилия!), в котором он требует сообщить, было ли некое печатное издание «допущено цензурой к обращению. Если да, то кем и когда?». Спрашивается, каким образом этот «юрист 3 класса» вообще оказался в своем чине, не держав в руках Основной закон России (Конституцию), где черным по белому написано: «цензура запрещается» (ст. 29, п. 5)? Его диплом юриста, его должность куплены за деньги?

Наконец, как сказано выше, отдельные сотрудники прокуратуры могут находиться в финансовой и иной зависимости от заказчика политических процессов (сионистско-юдократического лобби), в частности от МБПЧ. Каких только гадостей не сотворит иной человек от бедности и алчности, а то и под нажимом лоббистских СМИ!

В последние месяцы, однако, прокуратуре в целом, хочешь не хочешь, пришлось активизировать русофобскую деятельность по прямому приказу сверху. Дело в том, что по неуточненной инсайдерской информации 26 июля с.г. Юрий Чайка собрал расширенную коллегию Генпрокуратуры с участием МВД и ФСБ, на которой русский национализм был представлен в качестве главной государственной опасности и, соответственно, главной мишени прокурорских усилий. После чего соответствующие указания были разосланы по всем региональным прокуратурам.

Абсурдность такой установки очевидна, ведь национализм – это любовь к своему народу (в русском языке нет другого термина для обозначения данного понятия): борьба с национализмом – это борьба с любовью к своему народу. Но прокуроры люди служивые; им приказали – они сделают. Велели выявлять, выслеживать и подавлять русских националистов – значит, будут исполнять, хоть и против совести и воли. И вот, как в памятные 1930-е годы, началась кампания.

В законе нет понятия «русский национализм»: для него выдумали эвфемизм «экстремизм». Несмотря на то, что по милицейской статистике за 2007 год в стране орудует тысяча этнических (читай: нерусских) преступных группировок, несмотря на то, что преступления т.н. экстремистской направленности составляют 0,01% (одну сотую процента!) от общего количества преступлений (357 из 3,5 млн.), основные силы карательных инстанций брошены именно на экстремизм.

В-четвертых, сегодня главным заказчиком политических дел является, как в старые недобрые времена, госпожа госбезопасность. Не прокуратура, а именно ФСБ формирует стратегическое направление («борьба с русскими националистами») и курирует весь процесс этой борьбы. Именно ФСБ, например, собрала материалы по пребыванию Александра Белова (ДПНИ) в Кондопоге, передав их затем в карельскую прокуратуру. Именно ФСБ вызывала для опроса супругу Б. С. Миронова, находящегося под судом, разъясняя ей «неправоту» русского движения. Именно ФСБ присутствует, как правило, при наиболее важных обысках и изъятиях нежелательной для режима литературы (которую они поспешно клеймят «запрещенной») – будь то у меня дома в 2002 году, или у издателя Александра Червякова в мае 2007 года, или в издательстве «Белые альвы» в ноябре 2007 года и т.д. Именно в ФСБ теперь приходится ходить на допросы Корчагину, поскольку прокуратура отказывается возбуждать против него дела. Правильнее будет сказать, что всю черную, грязную работу ФСБ пытается переложить на плечи МВД и прокуратуры, но при этом полностью направляет и контролирует весь процесс.

Стратегия такого поведения ФСБ в высшей степени неумна и противоречива. Ведь превратить русское движение из противника режима в его мощнейшего сторонника было бы совсем нетрудно, для этого надо лишь прислушаться к справедливым требованиям государствообразующего народа, начать защищать его права и интересы. От этого государство Россия (и его ФСБ) только укрепится, получив безоговорочную поддержку 82% населения – мечта любого разумного политика. И наоборот, раздуть конфронтацию государства (в лице ФСБ и др.) с государствообразующим народом – это опасное безумие, сродни плеванью в колодезь, которое ничем хорошим не кончится, а для самих плевателей может и вовсе обернуться трагически. Нельзя рубить сук, на котором все сидят. Таким образом, борьба Федеральной службы безопасности с русским движением – есть борьба против самих основ государственной безопасности России. Парадокс?

Чем объяснить эту безумную стратегию ФСБ? Можно было бы предположить, что она унаследована от известного своей русофобией Юрия Андропова, но ведь Андропов-то был еврей, для него русский национализм был физиологически неприемлем, а Николай Патрушев – вроде бы русский. Думаю, секрет в том, что сегодня ФСБ, как и Генпрокуратура, получает концептуальные установки из Администрации президента, где немало нерусских людей, начиная с самого Владислава Суркова, которого осведомленная газета «Стрингер» характеризует как полужеврея-получеченца. Именно этот влиятельный чин, претендующий на роль идеолога Кремля, заявил не так давно на съезде Единой России, что у режима есть два врага: олигархи и русские националисты. Ловко смешав, во вто-

ром пункте, личное с общественным. В ФСБ послушали бредни высокопоставленного иностранца и взяли под козырек? Видимо, так.

Что будет с Сурковым, с Чайкой после ухода Путина? Неизвестно; потому-то и торопятся сегодня каратели, и усиливают репрессии.

В-пятых, завершающим звеном механизма подавления инакомыслия являются суды России. Об их ужасающей, запредельной неправосудности можно писать многие тома. А эпиграфом взять слова милой молодой судьи Зюзинского суда г. Москвы, переданные нам адвокатом: «Какая разница, что я напишу в решении, вы же все равно будете опротестовывать». Нет, это не святая простота, как можно бы подумать. Эта та степень цинизма и правового нигилизма, при которой ни закон, ни совесть судьи просто не имеют места. Особенно, когда речь идет о заказных процессах, а такими являются абсолютно все, имеющие политический оттенок, то есть вменяющие ст.ст. 280, 282 УК РФ, закон «О противодействии экстремистской деятельности» и т. д. Увы, с таким отношением к делу мне лично приходилось встречаться в судах настолько часто, что я полностью потерял всякую веру в российское правосудие. Его попросту нет. Судебная власть, вопреки Конституции, – не что иное как филиал власти исполнительной, ее покорная обслуга.

Итак, обратимся к наиболее ярким эпизодам удушения свободомыслия и демократии в современной России, чтобы продемонстрировать вышеописанный механизм в действии.

ИЗДАТЕЛЬСТВА

«Алгоритм»

Образовавшись осенью 1996 года, «Алгоритм» стал выпускать книги по истории, культуре, философии и политологии. Одним из первых авторов издательства стал известный ученый и мыслитель, старший научный сотрудник Института мировой литературы Вадим Кожин. Сразу появились первые признаки давления на издательство. Так, книготорговые организации отказывались брать книги Кожина, опасаясь их мнимой неполиткорректности.

Постоянными авторами «Алгоритма» стали философы и политологи Сергей Кара-Мурза («Манипуляция сознанием», «Потерянный разум»), Александр Панарин («Агенты глобализма», «Глобальное политическое прогнозирование»), Игорь Шафаревич («Русофобия», «Трёхтысячелетняя загадка», «Записки экс-

тремиста»). В 2004 году редакторы «Алгоритма» обратили внимание на книги писателя Олега Платонова («Война с внутренним врагом», «Загадка сионских протоколов» и другие). Руководство издательства решает выпустить книги Платонова в серии «Заговор против России».

С этого момента началось неприкрытое давление на «Алгоритм», в прессе стали выходить статьи, упоминающие издательство только в негативном ключе. Осенью 2006 года «Алгоритм» (как, кстати, и «Литературная газета») не был допущен на выставку интеллектуальной литературы «NON/FICTION», несмотря на то, что является признанным лидером в этом секторе книжного рынка. Как впоследствии выяснилось, за организаторами памятной выставки стояло государство Израиль.

В 2007 году в адрес организаторов крупнейшей Московской международной книжной выставки-ярмарки (ММКВЯ) поступило письмо от Председателя правления Федерации еврейских общин России (ФЕОР) А. М. Бороды. В этом письме замглавраввина России вещал о «тревоге широких слоев российской общественности», а также о «борьбе с этническим и религиозным экстремизмом». В приложении значился длинный перечень неугодных ФЕОРу авторов и книг издательства «Алгоритм». Среди них: все книги Олега Платонова, работы Исраэля Шамира, Виктора Филатова, мемуары Альберта Макашова, а также уникальный сборник «Исследование холокоста», выпущенный по материалам Тегеранской конференции историков-ревизионистов. Кроме того, в негативном контексте упоминались писатели Кожин, Куняев, Мухин, Шафаревич и другие. На этом деятели ФЕОР и связанных с ним организаций не успокоились. По окончании ММКВЯ-2007 от имени Московского бюро по правам человека на «Алгоритм» и ряд других издательств было подано заявление в прокуратуру. (За последние три года это уже пятое подобное заявление, судя по последствиям, точнее их отсутствию, вполне обоснованное.) В результате такого давления ряд издательских планов был остановлен, а главный редактор А. В. Знатнов, создавший издательство, был вынужден уволиться. Понесены немалые убытки.

Недавно «Алгоритмом» было получено письмо за подписью и. о. прокурора Савеловской межрайонной прокуратуры Москвы С. Н. Волкова с уведомлением о том, что издание и распространение книги Б. Миронова «Иго иудейское», на взгляд прокуратуры, является экстремистской деятельностью. Волков обязал издательство в двухмесячный срок прекратить выпуск этой книги и изъять остатки тиража из продажи. Предписание абсолютно, вопиюще незаконное, так как печатный материал может быть признан экстремистским только судом, а такого суда над книгой на тот момент не было. «Иго иудейское», издаваемая «Алгоритмом» с 2005 года, входит в десятку самых популярных политических книг России (согласно рейтингу магазина «Москва»). Однако «Алгоритм» под-

чинился незаконному предписанию и печатание книги остановил, понеся, опять-таки, убытки.

«Яуза»

В 2004-2006 гг. издательство «Яуза» (иногда в союзе с ЭКСМО) выпустило ряд книг, в которых затрагивались вопросы истории евреев и еврейско-русских отношений, а также рассматривалась русская политическая проблематика. В том числе книги Юрия Мухина «Тайны еврейских расистов», Юргена Графа «Холокост. Блеф и правда», Александра Севастьянова «Время быть русским» и др. В самом скором времени издательству пришлось объясняться по поводу этих книг с Коптевской прокуратурой г. Москвы, куда во множестве поступили доносы МБПЧ и тому подобных организаций. Естественно, проверка кончилась благополучно, поскольку авторы никаких законов не нарушали, однако многие книготорговые точки были напуганы слухами о возможных запретах и стали возвращать взятые на реализацию тиражи, бойкотировать издательство. Стали возникать проблемы с кредитами и иные сложности, умело организованные противником. В результате ряд издательских проектов был остановлен (например, проект «Русско-еврейский диалог»), уже заключенные договоры расторгнуты (например, со мной на предисловие к книге «Россия и евреи», вышедшей, в итоге, в другом издательстве). Были понесены убытки, финансовые и моральные, вынужден был удалиться от дел главный редактор А. И. Колпакиди.

«Витязь»

Издательство, созданное видным деятелем русского движения Виктором Корчагиным, много лет издает и рассылает «Библиотечку русского патриота», куда входит два десятка небольших книг, чей репертуар периодически обновляется. Едва ли не по поводу каждой книги Корчагину приходилось ходить объясняться в прокуратуру. В свои без малого семьдесят лет этот негибимый борец выдержал уже около 150 допросов и немало обысков, благодаря неусыпной деятельности организаций типа Московского антифашистского центра, Союза евреев – ветеранов войны, МБПЧ и т. п.

Противнику удалось по суду закрыть газету «Русские ведомости», издававшуюся Корчагиным. Но попытки осудить его как издателя и запретить ему книгоиздательскую и книгораспространительскую деятельность окончились неудачей в Тимирязевском суде г. Москвы (я выступал в течение полутора лет как защит-

ник). Все перипетии судебных преследований невинного русского национал-патриота детально описаны в изданных им книгах «Суд над академиком» и «Русские против юдократии» (предисловие мое), которые могут служить отличным пособием для защиты по ст. 282 УК РФ.

Затишье после победы в суде оказалось временным. Вновь со стороны МБПЧ последовали доносы, вновь прокуратура Северного округа трижды (!) выносила отказ от возбуждения дела, хотя Мосгорпрокуратура трижды же возвращала дело в округ. Тогда на прокурора было оказано беспрецедентное давление, в результате чего он передал в суд... двадцать (!) исков – по одному на каждую из книг «Библиотечки» – о признании их экстремистскими. Расчет простой: хоть пару книг признает послушный суд незаконными (в гражданском процессе), а тогда можно будет вновь возбудить уже уголовный процесс против издателя.

«Русская Правда» (газета и издательство)

Наряду с «Витязем», это старейшее русское национал-патриотическое издательство, оно выпустило десятки наименований просветительской литературы, остро необходимой русскому читателю, а также одноименную газету.

Главного редактора издательства Александра Аратова, с ранних юношеских лет активно участвующего в русском движении (недавно ему исполнилось 30), как и Корчагина, бесчисленное количество раз таскали на прокурорские допросы. До недавнего времени атаки удавалось отбивать, пока за дело не взялся надзорный прокурор Мосгорпрокуратуры В. В. Рыбалка, ортодоксальный православный активист, лично возненавидевший Аратова (тот, как и Корчагин, исповедует дохристианское «родноверие»). Неоднократно следователи, не потерявшие совести, пытались закрыть дело, но по настоянию Рыбалки оно все же дошло до суда.

В 2007 году редактор газеты «Русская Правда» Александр Аратов был осужден на 3 года условно. Почему я, защищавший его на процессе, убежден в неправомерности приговора?

Аратову была вменена часть 2. ст. 282 – «использование служебного положения», хотя Аратов не только не государственный служащий, он вообще не был служащим, не имел никаких служебных отношений. «Русская Правда» никогда не имела ни юридического лица, ни расчетного счета, не состояла на учете в ГНИ, не имела офиса или иных служебных помещений, никем не финансировалась, не приносила никакой прибыли, напротив, была планомерно убыточной. Сам

редактор Аратов не имел письменного договора с учредителем, фактически он сам себя назначил без всяких формальностей, он не ходил на службу, не имел служебного распорядка дня, не получал за свой труд зарплату, газету верстал собственноручно в домашних условиях на персональном компьютере, сам возил верстку в типографию, где лично расплачивался по счетам из своего кармана, сам вывозил тираж на личном авто и сам же его распространял. Всю работу по подготовке, выпуску и распространению газеты Аратов делал в одиночку, никаких подчиненных у него не было. Он выполнял свою работу редактора, руководствуясь исключительно чувством своего общественного долга, его единственной наградой было моральное удовлетворение от сознания исполненного долга. Газетная деятельность, таким образом, была личным увлечением Аратова, его хобби. Самое же главное заключается в том, что согласно закону о СМИ служебное положение вообще не может быть использовано для квалификации правонарушения в данной сфере деятельности. Статья 12 («Освобождение от регистрации») закона «О СМИ» гласит: «Не требуется регистрация... периодических печатных изданий тиражом менее одной тысячи экземпляров». Это значит, что любой человек может издавать любое СМИ тиражом от 1 до 999 экземпляров, вообще не регистрируя его официально. Сантехник может издавать листок под названием «Голос унитаза» тиражом 3 экземпляра на пишущей машинке или даже в рукописном виде – и это уже будет СМИ. Ни о каком служебном положении в таком случае даже речи быть не может – он просто сантехник; но ответственность за содержание своего листка он, однако, несет. Не имеет значения, каким тиражом вышло СМИ; если оно нарушило закон, ответственность для нарушителя наступит в любом случае. А это означает, что наличие или отсутствие служебного положения у редактора вообще никак не влияет на квалификацию правонарушения. Но суд не учел всех названных обстоятельств и осудил Аратова, хотя по всем эпизодам срок давно истек, если судить, как положено, по части 1-й ст. 282. Именно для продления срока давности и было выдуманно прокуратурой и поддержано судом «служебное положение»! Ход столь же ловкий, сколь незаконный и бесчестный.

Но и того мало. Законы специально содержат в себе нормы, освобождающие редакторов от ответственности в ряде случаев. Например, ст. 30 закона «О рекламе» снимает ответственность с редактора, разместившего материал на правах рекламы, а ст. 57 закона «О СМИ» – с редактора, перепечатавшего материал из другого, ранее вышедшего СМИ, что легко устанавливается судом. С Аратовым именно так все и было, и защита это убедительно доказала. Но суд даже не упомянул ее аргументы, закрыл на них глаза. Судья И. О. Синицына, миловидная молодая русская женщина, не дрогнув, вынесла заказанный приговор. Как она, легко осуждающая заведомо невиновных, будет смотреть в лицо мужу, детям, просто порядочным людям (ведь есть они, наверное, даже в ее окружении)?!

Сегодня Зюзинский межрайонный прокурор г. Москвы (ЮЗАО) младший советник юстиции Залегин А. Е. направил в Зюзинский районный суд г. Москвы сразу 6 (!) заявлений-представлений в порядке ст. 13 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» о признании экстремистскими материалами статей, опубликованных в газете «Русская Правда» в период с 2002 по 2005 годы.

Особый интерес представляет обвинительная формулировка:

«16 августа 2004 года, имея умысел на возбуждение национальной и религиозной вражды, пропаганду неполноценности граждан по признаку отношения к религии и национальной принадлежности, на унижение национальной чести и достоинства, подписал в печать №35 от 2004 года газеты «Русская Правда», выпущенный на территории РФ в количестве 4000 экземпляров, где поместил статью «Основные заповеди Иисуса Христа» автора Иванова А.К., в которой прослеживаются противопоставления «мы – они», «свой – чужой», приводимые по национальному и религиозному признакам и выражающими негативные установки в отношении следующих социальных групп: этнической группы – евреев и религиозной группы – христиан, с использованием специального психологического средства — интолерантности (нетерпимости), то есть отношения к другим социальным группам, их представителям и выражаемым ими взглядам, как не заслуживающим принятия, интереса и признания».

Надеюсь, что каждый, кто брал когда-либо в руки перо в целях критики – неважно, литературной или общественной, поймет теперь, что это очень опасно: за любую критику (интолерантность, по-нынешнему) можно серьезно поплатиться!

Читайте и перечитывайте внимательно эти строки, вы все, писатели, критики, журналисты, публицисты. Это все ведь вас касается, всех вместе и каждого в отдельности. Скоро любого из вас потянут в суд за любое критическое замечание, за любую критику некоей группы – сегодня, допустим, бюрократии или милиции, а завтра, глядишь – бандитской группировки или мафиозного клана. А о таком жанре, как фельетон, просто придется забыть. Попробуйте противопоставить порядочных людей всякой сволочи по принципу «мы – они»! Попробуйте проявить к подонкам и продажным тварям «интолерантный» подход! Вас признают на этом основании экстремистом, а там уж – не обессудьте...

Ну-ка, критики, напишите где-нибудь, что взгляды графоманов (а это немалая социальная группа) не заслуживают интереса и признания! Окажетесь за решеткой, чего доброго...

А попробуйте вообще определить какую-то группу как «не мы», «они», «чужие»! Это теперь, оказывается, тоже криминал.

Да-а! Хорошенькую дубинку не для инакомыслия даже, а для тени инакомыслия состряпали наши бесстыжие законодатели, дубинноголовые правоохранители и продажные специалисты-эксперты. Вот он, механизм подавления всякой свободной мысли, в действии, как на ладони! Вот как насаждается криводушие, лживость, двоемыслие!

По сути дела, мы имеем перед собой не что иное, как запрет на профессии в чистом виде. Вот на что замахнулся инквизиционный режим и его подручные!

Берегитесь, новые белинские, гоголи, салтыковы-щедрины и герцены! Чай не при царском режиме живете! Ваша интолерантность приведет вас в тюрьму...

Аратов как редактор газеты «Русская Правда» был, на мой взгляд, незаконно и несправедливо осужден на 3 года условно. Сейчас его таскают по прокуратурам уже по новым трем делам, на этот раз как книгоиздателя. Понятно, что даже малейший новый срок превратит его условное осуждение в безусловное...

«Белые альвы»

23-го ноября был организован масштабный обыск в Клубе издательства «Белые альвы». В качестве подозрительных изъято около пяти десятков наименований книжной и аудиовизуальной продукции. Целенаправленно отбирались наименования, содержащие слова «русский», «нация», «раса» и т. п. Всех случайно заходивших в помещение издательства посетителей заставляли писать объяснения и стращали уголовной ответственностью за «экстремизм». Всем этим занималось двенадцать человек: УБЭП, МВД, прокуратура и ФСБ плюс понятые. Через час после прибытия оперативной группы приехала съёмочная группа из телекомпании НТВ, которая вела съёмки без согласия сотрудников Клуба. При этом были допущены многочисленные нарушения: обыск был проведен без санкции прокурора; использовалась фото и видеоаппаратура, не указанная в Постановлении; при изъятии присутствовали не уполномоченные на то лица, неизвестные лица; были нарушены права людей, пришедших в книжный клуб; сотрудником УБЭП, назвавшим себя армянином, допускались оскорбления в адрес русских авторов книг...

Имеет смысл сказать о том, что недавно петербургские «правозащитники» Руслан Линьков и Юрий Вдовин направили заместителю Генерального прокурора

РФ Ивану Кондрату заявление с требованием провести проверку по фактам издания и распространения «всевозможной нацистской литературы». В заявлении указывалось, что в официальных книжных магазинах Санкт-Петербурга (Дом книги, Дом военной книги, сеть магазинов «Буквоед» и др.) в свободной продаже находится целая серия трудов «расистских» авторов, опубликованных крупными тиражами в московском издательстве «Белые альвы» под названием «Библиотека расовой мысли», а также в издательстве «ФЭРИ-В». Правозащитники настаивали на возбуждении по данным фактам уголовного дела по ст. 282 УК РФ. Не есть ли прошедший обыск – результат их кляузы?

Пикантность ситуации в том, что вся серия «Библиотека расовой мысли», редактируемая известным писателем и расологом В. Б. Авдеевым, уже прошла, благодаря доносу МБПЧ, долгую и тщательную проверку Мосгорпрокуратуры, не нашедшей в ней ничего криминального. Но содержащаяся в серии колоссальная масса научных фактов идет полностью вразрез с антинаучной идеологией, насаждаемой сионистско-юдократическим лобби и не дает ему спать спокойно. Потому-то оно и старается «достать» издателей не мытьем, так катаньем, не через Москву, так через Питер... Возможно, впрочем, что тут повлиял очередной обзорный доклад соперничающего за гранты с МБПЧ русофобского ИАЦ «Сова». Скоро узнаем.

РЕДАКЦИИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

Помнится, большевики, захватив власть, уже в 1918 году первым делом позакрывали все оппозиционные газеты, начав с «Русских ведомостей». Похоже, история повторяется в наши дни.

«Русские ведомости»

Старейшая газета русского движения издавалась Виктором Корчагиным с сентября 1990 года на свои средства и служила консолидации единомышленников, озабоченных защитой русских прав и интересов. Однако 17 июля 2002 года Тимирязевский суд Москвы удовлетворил иск Минпечати о прекращении деятельности газеты «Русские ведомости». После того, как МПТР России вынесло очередное, третье по счету, официальное предупреждение редакции газеты «Русские ведомости», оно направило исковое заявление в Тимирязевский межмуниципальный суд о прекращении деятельности газеты «Русские ведомости» за неоднократные нарушения редакцией в течение 12 месяцев Закона РФ «О СМИ».

Формально требования закона были соблюдены, но все дело в том, что сложившаяся практика вынесения предупреждений Министерством привела к полному торжеству произвола чиновников. Их личная, зачастую предвзятая и необъективная точка зрения, без всяких там «экспертиз», является законным (!) основанием для закрытия той или иной газеты. И оспорить в суде министерское «предупреждение» невозможно, как я лично не раз убеждался, поскольку буква закона наделяет чиновника именно таким правом произвольного толкования газетных текстов!

Характерное в этом смысле интервью дал «Газете.Ru» пресс-секретарь Минпечати Юрий Акиншин по поводу уничтожения «Русских ведомостей»: «Министерство давно наблюдает за этой газетой. Она известна своей националистической и антисемитской направленностью. Однако, мы не проводим кампанию против конкретных газет, а лишь наказываем нарушителей закона «О СМИ». При этом Акиншин не смог даже рассказать, кто учредил эту газету...

«За русское дело»

В Санкт-Петербурге закрыта в текущем году на втором номере выходящая с 1991 года газета «За русское дело» (вторично, поскольку она уже была закрыта в 1993 г. под именем «Русское дело»), издаваемая Олегом Гусевым и Романом Периным. Вместо нее теми же людьми выпускается заблаговременно зарегистрированная газета «Потаенное». Гусев и Перин – ветераны русского движения, их газетная деятельность внесла большой вклад в его развитие. Культурные, образованные люди, писатели, автора ряда популярных книг, Гусев и Перин сумели создать интересную и острополитическую периодику. Награда – репрессии.

«Русь Православная»

В Санкт-Петербурге же был произведен обыск в квартире Константина Душенова, в прошлом секретаря владыки Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. Были конфискованы все компьютеры и газетные материалы, а сам Душенов был избит убоповцами, ворвавшимися в его квартиру, напоминающую православную часовню. Против него было возбуждено уголовное дело по ст. 282 ч. 2 УК РФ. В чем суть дела?

22 октября 2007 года старший следователь Управления по особо важным делам прокуратуры Санкт-Петербурга, юрист 1 класса Дрокин В.С. уже предъявил Душенову обвинение (дело представлено в 15 томах!), суть которого в том, что Душенов создал ряд авторских произведений (статьи, фильм, газеты и журналы), а затем, договорившись с рядом помощников, сумел наладить их сбыт и распространение, как коммерческое, так и благотворительное. Эти произведения – статья «Россия с ножом в спине. Еврейский фашизм и геноцид русского народа», одноименный фильм, выпуски журнала «Русь Православная» («Пока мы русские», «Кому принадлежит Россия», «Война Священная», «Специальный выпуск к 10-летию со дня блаженной кончины митрополита Иоанна»). Также распространялся им фильм «Вечный жид», признанный решением Тихвинского городского суда Ленинградской области от 25.05.04 экстремистским материалом (за это, кстати, по закону следует вовсе не уголовное, а административное наказание).

Следствие настаивает, что в названных материалах содержатся «идеи ненависти, вражды, унижения достоинства человека в отношении лиц еврейской национальности, созданные с использованием словесных средств, выражающих отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки, характеристики, унижающие достоинство человека и группы лиц в отношении лиц еврейской национальности, специальных языковых приемов, выражающихся в употреблении оскорбительных, бранных наименований из современного русского языка, использовании эмоциональных эпитетов и однозначно отрицательных обозначений, а также исключительно негативной информации относительно лиц еврейской национальности, возбуждающих ненависть и вражду по признаку национальности, происхождения и социальной группе – лицам еврейской национальности, по признаку отношения к религии – иудаизму, использующих специальные языковые приемы для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок, негативных установок и побуждений к действиям по признакам национальности (евреи) и религии (иудаизм)».

Так ли это на самом деле? Бессмысленно задавать подобный вопрос, когда речь идет о заказном процессе. Что с того, если прокуроры наедине говорили Душенову слова ободрения и одобрения, оправдываясь тем, что получили конкретный приказ на «посадку» смелого публициста. Ясно, что заказ будет доведен ими до конца, то есть до суда, и вряд ли суд возьмет на себя дерзость не исполнить идущее с самых верхов распоряжение. Увы, мы слишком часто уже видели в действии этот зловещий безотказный механизм. Спасибо, что хоть мера пресечения К. Душенову не изменена, он продолжает находиться под подпиской о невыезде.

Но Душенов – изумительно отважный, твердый духом русский воин-смертник, исполненный сознанием своего воинского долга. Он не намерен вымаливать пощаду и надеется провести судебный процесс максимально бескомпромиссно и максимально гласно. И по крайней мере в этом мы все должны ему помочь.

«Весть»

19 октября 2006 года Ленинский районный суд Ульяновска вынес обвинительный приговор по ст. 282 УК РФ Вострягову В. А. Он обвинялся прокуратурой Ульяновска в совершении действий, направленных на возбуждение ненависти, вражды, а также унижение достоинства группы лиц по признакам национальности, отношению к религии, с использованием средств массовой информации. Начиная с 2004 года, он распространял самостоятельно подготовленные брошюры «Русское государство», «Государство – это Мы», «Каббала» и «Что делать», а с начала января 2005 года, издавал средство массовой информации Газету Русского Государства «Весть». Осужденному назначено наказание в виде полутора лет лишения свободы условно, газета «Весть» закрыта. Активную роль в судебном процессе над Востряговым сыграл глава правозащитного центра Федерации еврейских общин России при ульяновской еврейской общине Валерий Рogaцкий, предоставивший государственному обвинителю материалы, которые легли в основу судебного решения.

«Русское вече»

В Великом Новгороде осужден на два года и четыре месяца редактор «Русского веча» Павел Иванов «за разжигание межнациональной вражды и призывы к осуществлению экстремистской деятельности (свержению еврейского оккупационного режима)». Мужественный и стойкий русский человек трижды представлял перед судом. В первый раз в 2003 году мне довелось выступать в суде в качестве свидетеля и наблюдателя Международного общества прав человека. Тогда Иванов был оправдан вчистую. Во второй раз в 2004 году его приговорили к штрафу в размере 10 тыс. руб. Но он не дрогнул, не поменял обличительный характер направления своей газеты. Судья новгородского городского суда Алексей Никитин пришел к выводу, что «исправление Павла Иванова невозможно без реального лишения свободы». И вот приговор 57-летнему редактору.

«Русская Сибирь»

В Новосибирске 20 июня 2007 года по ст. 282 ч.2 УК РФ осужден на 2 года 10 месяцев лишения свободы главный редактор газет «Русская Сибирь» и «Родная Сибирь», пенсионер Игорь Колодезенко. Такой же негиббемый русский характер, неоднократно представавший перед судом, но продолжавший гневно клеймить врагов русского народа, врагов Родины.

«Дуэль»

Много лет газета «Дуэль», едва ли не единственная профессиональная полноформатная русская национал-патриотическая газета, радовала своих читателей занимательностью, остротой, эрудицией. Писатель и историк Ю. Мухин, главный редактор газеты, буквально поражал темпераментом, работоспособностью, разносторонностью и широтой своих познаний, публицистическим талантом и полемическим задором. И вот мы узнаем: 8 октября конфискован редакционный компьютер. Пропали тексты книг Мухина, созданные им фильмы, архивы, статьи.

А 15 ноября Замоскворецкий суд Москвы удовлетворил иск Россвязьохранкультуры к газете «Дуэль» и закрыл издание «в связи с многочисленными нарушениями законодательства» как экстремистскую. По словам советника главы ведомства-истца Евгения Стрельчика, «Дуэль» публиковала статьи, в которых содержались призывы к экстремистской деятельности. «За последнее время изданию вынесли четыре предупреждения, но газета их игнорировала, более того, оспаривала предупреждения в суде», – сказал советник, сообщает СИТИ-ФМ. Вот как! Бьют – и жаловаться не моги!

Читатели всей России потеряли интересную, профессиональную, смелую газету, весьма любимую многими. Пока приговор не вступил в законную силу, она еще будет какое-то время, возможно, выходить. Но конец известен.

Сам Мухин откомментировал это так: «В статье «Их жажда террора», написанной в начале 2006 года после того, как в новоиспеченной «общественной палате» были распространены списки главных «экстремистов» и «антисемитов», говорилось: «Вот так, дорогие друзья, списки они уже составили. Осталось принять Госдумой новые поправки к закону об экстремизме, которые туда уже направлены П. Крашенинниковым, – и руки у них будут полностью развязаны. Откроется новая страница террора против русского народа. И начнут они свой очередной террор, как всегда, с русских лидеров, идеологов, писателей...».

Как в воду смотрел!

«Московские ворота»

В Обнинске Калужской области 10 октября произведен обыск в редакции и в квартире главного редактора известного патриотического еженедельника «Московские ворота» И. Кулебякина, конфискованы все компьютеры и архив редакции. Представитель ФСБ, в приватном разговоре проявивший себя с агрессивно-антиправославных позиций, фотографировал на мобильный телефон иконы на стенах редакции, особенно долго и тщательно – вполне официальную икону «Св. Илья Муромец убивает жидовина» (интересно, как она предстанет в официальном же обвинении). Делегация сотрудников спецслужб из двух представителей ФСБ, двух представителей МВД по борьбе с оргпреступностью и следователя в грубой и вызывающей манере произвела обыск, вслед за чем последовал десятичасовой допрос в прокуратуре, который велся с явно выраженным обвинительным уклоном. Против главного редактора возбуждены уголовные дела по ст. 282 и 280.

В результате изъятия всех компьютеров встали под серьезную угрозу дальнейший выпуск газеты, ведение бухгалтерской отчетности и обязательных платежей со стороны редакции. То есть, налицо преступление – воспрепятствование журналистской деятельности и изъятие орудия труда и пропитания, как и в случае с «Русью православной» и «Новым Петербургом».

Отметим, что заявитель, чей донос так возбудил правоохранителей, – Т. М. Котляр является представителем МБПЧ А. Брода.

«Новый Петербург»

23 ноября в помещение редакции оппозиционной петербургской газеты «Новый Петербург» ворвалась группа сотрудников РУБОП, во главе с представителем управления по особо важным делам, майором Чупиным А. С. Ими предъявлено постановление на обыск в редакции, подписанное самим Чупиным. Вечером того же дня был арестован соучредитель и ведущий публицист крупнейшей оппозиционной газеты «Новый Петербург» – известный правозащитник Николай Андрущенко. Обыск в его квартире продолжался до полуночи, после чего Андрущенко был увезен на допрос. В ходе ночного допроса ему было предъявлено обвинение по статье «Воспрепятствование судебному производству», связанное

с его правозащитной деятельностью. В качестве меры пресечения ему было избрано содержание под стражей. В итоге всех мытарств 63-летний журналист и правозащитник с острым гипертоническим кризом был в районе 4 часов ночи доставлен в тюремную больницу.

Газета перестала выходить, типографии отказались ее печатать.

Росохранкультура обратилась в суд с иском о закрытии газеты. 29 ноября судья Городского суда Санкт-Петербурга Н.Я. Антонец своим определением приостановила выход еженедельной газеты «Новый Петербург». Газету обвиняют в экстремизме.

Вот что рассказывает об этом главный редактор газеты Алексей Андреев: «Предупреждение вынесено Росохранкультурой 22 ноября за статью Николая Андрущенко «Почему мы пойдем 25 ноября на «марш несогласных!» в номере газеты от 15 ноября. Кстати, этот номер газеты был «на корню» скуплен неизвестными филологами в штатском. Разумеется, никакого экстремизма в этой статье нет, – так, в частности, считают признанные борцы с экстремизмом и ксенофобией, о чем можно прочесть на сайте Центра экстремальной журналистики.

Другим экстремистским, по мнению Росохранкультуры, материалом является статья Константина Николаевича Черняева «Вот настоящий кандидат!» (№ 27 от 21.06.2007), в которой автор передает свои впечатления от доклада в Петербурге депутата Государственной Думы генерала армии И.Н. Родионова – академика, крупнейшего геополитика, в прошлом начальника Генштаба и Министра обороны Российской Федерации. К этому стоит добавить, что автор статьи – ветеран Великой Отечественной войны, бесстрашный фронтовой разведчик, который воевал с фашизмом и отдал за свободу нашей Родины свое здоровье – был тяжело ранен и является инвалидом войны. По мнению петербургского отделения Росохранкультуры, редакция газеты «Новый Петербург» должна была лишить слова – заткнуть рот – *именно этому человеку*, заслужившему своим героизмом и самопожертвованием в боях за свободу и независимость нашей Родины медаль «За отвагу» и ордена!».

Росохранкультура провела проверку и обратилась в суд по представлению прокуратуры Санкт-Петербурга. Кто возбудил прокуратуру и подвиг ее на войну с газетой, пока не знаю. Но почерк узнаваем.

«Вестник Воинов Христовых «Сергиевъ Посадъ»»

18 января 2007 года был арестован и брошен за решётку редактор газеты «Сергиевъ Посадъ» хорунжий Сергиево-Посадского станичного казачьего общества Александр Андреев, обвиненный в «совершении возбуждения ненависти, либо вражды, унижения человеческого достоинства в отношении представителей еврейской национальности, с использованием средств массовой информации организованной группой» (п. «в», ч. 2 ст. 282 УК РФ). Уголовное дело возбуждено Сергиево-Посадской горпрокуратурой на основании заключения эксперта Института криминалистики Центра специальной техники ФСБ РФ Николаевой О. С., которая, в частности, установила: «В прямом призыве: «Сбрось, великий народ, ярмо чужеземное, жидовское» содержится информация, унижающая национальное достоинство лиц еврейской национальности и призывающая к осуществлению экстремистских действий по отношению к представителям этой национальности».

Вот так! Смешно, читатель? Нет, не до смеха. Ведь подобное, высосанное из пальца неквалифицированной девы, обвинение послужило основанием для содержания в тюрьме порядочного русского человека (кстати, с Андреева, православного казачьего офицера, в СИЗО был насильно снят нательный крест). Какое отношение криминалистика и спецтехника ФСБ может иметь к экспертизе, требующей, как минимум, филологического или психологического образования? Непонятно. Но ФСБ, как видим, без стеснения пользуется подручными средствами, не вдаваясь в такие тонкости.

По тому же делу с 12 февраля 2007 года в тюремных застенках Сергиева Посада оказались и другие казаки во главе с атаманом Турухиным П. К.: есаул Мухамедгариев А. А. и подъесаул Тупикин Е. Г. Казакам инкриминировалось участие в экстремистском сообществе, желание показать превосходство русской нации с использованием СМИ, организованной группой (ст. 282, ч. 2). На квартире Мухамедгариева был произведён обыск, во время которого был изъят один экземпляр Вестника Воинов Христовых «Сергиевъ Посадъ», что послужило поводом к аресту. Уголовное дело вела следователь по особо важным (!) делам Сергиево-Посадской прокуратуры Лаврова И. В.

20.12.2007 уголовное преследование Турухина П.К., Мухамедгариева А.Ш., Тупикина Е.Г. и Андреева А.В. было прекращено по самому оптимальному основанию – отсутствию в их действиях состава преступлений. Казаков выпустили из тюрьмы.

Но вдумайся, читатель: ведь они, безвинные, провели в заключении без малого год! Ни за что, ни про что. Точнее, за то, что кто-то сдуру увидел состав преступления в употреблении слов «жид», «жидовский».

Хорошо, что мы теперь можем быть уверены: в действительности в таком словоупотреблении состава преступления нет...

«Алекс-Информ»

А вот пример обратный. Зимой 1999-го в «Алекс-Информ» были опубликованы статьи, в которых евреев называли «жидами». Это послужило поводом для возбуждения уголовного дела. 8 февраля 2002 года Олега Киттера оправдали.

Однако вскоре редактор газеты «Алекс-информ» вновь оказался на скамье подсудимых. 30 апреля 2003 года прокуратурой Самары было возбуждено уголовное дело. Анализ творчества редактора «Алекс-Информ» проводили московские эксперты из Института русского языка РАН. На последнем заседании адвокат и сам обвиняемый потребовали от судьи Ольги Инкиной назначить повторную экспертизу публикаций, ставших предметом судебного разбирательства, но судья отклонила эту просьбу. «Я всегда, когда пишу материалы, смотрю, нет ли в них разжигания межнациональной розни, достойно ли написано, соблюдены ли интересы сторон, – заявил Олег Киттер, так и не признавший своей вины. – Я отвечаю за свои статьи». Но суд не стал вникать в тонкости и присудил редактору условный срок.

«За Русь!»

11 декабря 2006 года начался судебный процесс над Сергеем Путинцевым, главным редактором газеты «За Русь!», которая издаётся в Новороссийске и бескомпромиссно отстаивает интересы русских людей. Через свою газету Путинцев, в прошлом майор КГБ, ведёт борьбу с наркодельцами, сделавшими Новороссийский порт транзитным для наркотиков. В течение 2005-2006 гг. он бескомпромиссно высвечивал проблему распространения наркотиков цыганами на центральном рынке Новороссийска. Путинцев проводил пикеты, собирал мнения простых русских людей о происходящем в городе и публиковал слова русских людей в своей газете.

Сергею удалось добиться реальных результатов, и власти города уже не могут закрывать глаза на эту проблему. Тогда наркодельцы, тотально коррумпируя власть, организовали репрессии против Путинцева. Ему в вину вменили высказывания горожан, которые он размещал в своей газете! Цитаты легли в доказательную базу по делу, нарушая все действующие законы: прокуратура обвинила редактора в возбуждении вражды к нациям цыган и армян, а также вражды по отношению к социальной группе «милиционеры Новороссийска» (!). Путинцев и авторы публикаций в его газете критиковали милицию Новороссийска за бездеятельность по отношению к этнической преступности, приводя конкретные факты и фамилии, это так. Но разве критика определенных должностных лиц является разжиганием вражды по отношению ко всей социальной группе? Просто дурной анекдот какой-то...

Кончился этот анекдот не смешно: редактору присудили штраф в сто тысяч рублей, деньги для него немалые.

«Я – русский. Нижнее Поволжье»

В 2006 году в Астраханской области вынесен приговор редактору филиала газеты «Я русский» Игорю Могилеву. Городской суд Знаменска признал его виновным в возбуждении национальной ненависти путем распространения материалов экстремистского характера и приговорил Могилева к полутора годам лишения свободы в колонии-поселении. Я писал по этому делу внепроцессуальное консультативное заключение, которое судья, однако, отказался приобщить к делу. Изучив предложенные мне материалы как профессиональный филолог (кандидат наук), я убедился, что они представляют собой непрофессиональные попытки журналистской деятельности, выдающие юношескую незрелость мысли и невысокую политическую квалификацию, но не представляющие собой ничего противоправного.

Исходя из своего анализа, а также из правозащитной практики, включая презумпцию высших общепризнанных норм и принципов международного права, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Материалах дел Евросуда по правам человека: а) «Лингенс против Австрии» (1986 г.) и б) «Хэндисайд против Соединенного Королевства» (1976 г.), Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, а также Конституции России, ст.ст. 7, 13, 14, 15 (п.4), 17, 18, 28, 29, 34 (п.1), 37 (п.1), 44 (п.1), 45, 46, 49, 54 (п.2) и ФЗ «О СМИ» в редакции 2003 года, ст. 1, 3, 19, 25 (ч.2), 42, 47 и 57, я пришел к такому выво-

ду: «Исследуемые тексты направлены на молодежную аудиторию, интересующуюся современными тенденциями в музыке и идеологии, они призваны поддерживать названные интересы и побудить к самостоятельным раздумьям. Никаких признаков экстремизма в исследованных материалах нет».

Судите сами. В передовице газеты «Я – русский. Нижнее Поволжье» №1 раскрыто назначение газеты: «Само наше название говорит за себя. «Я – русский» – это стремление к сохранению этнической и расовой самобытности нашего народа». Что в этом плохого? Почему стремление к сохранению своей самобытности всячески приветствуется, когда говорят о малых народах – чукчах, алеуках и т.п., но нелепые вызывает подозрения и отторжение, когда речь заходит о русских?

Материал *2-й полосы* «Погром на мусульманском кладбище» направлен на отмежевание русского движения от подобного вандализма. Как выяснилось, погром был совершен четырьмя пьяными несовершеннолетними (среди которых один татарин!), не имеющими никакого отношения к русскому движению. Комментарий редакции подчеркивает, что подобные кладбищенские «подвиги» – «ниже достоинства русского националиста», тем самым настраивая читателей против таких выходов и, несомненно, воспитывая его в правильном, а не противоположном направлении.

На *3-й полосе* материал Интернет-проекта «Новая Россия» по поездке молодых патриотов в город-герой Волгоград для получения личных впечатлений от этого города русской славы, где совершился перелом в величайшей и справедливейшей войне, которую когда-либо вел наш народ. Подобные проекты во множестве осуществлялись в послевоенное время с целью патриотического воспитания молодежи, отличаясь от них, может быть, только меньшей казенностью. Статья способствует размышлениям о величии подвига наших отцов и дедов.

4 полоса: интервью с музыкантом, желающим читателям «стойко держаться веры православной, избегать межрасовых браков и рожать как можно больше русских детей»; объективная информация со ссылкой на московский правозащитный сайт о столкновении в Ростове между скинхедами и иностранными студентами. Следует рекомендация редакции открывать больше филиалов российских вузов за рубежом, чтобы избежать конфликтов в России на межнациональной и межрасовой почве. Здесь же агитационный материал за трезвый образ жизни, против алкоголизации населения. Здесь же художественная проза – рассказ В. Пушкина «Революционер», где речь идет о явно ущербной и неадекватной личности, живущей сложносочиненными мифами и обрывками несистематизированной информации. Рассказ развенчивает довольно распространенный тип молодежного активиста, не имеющего базового образования и питающегося ин-

формацией «третьей свежести», заодно генерируя из обрывков этого – информацию, если так можно выразиться, «четвертой свежести». Таким образом, энергия, присущая юности, уходит в ложное русло. Разоблачительный пафос рассказчика следует приветствовать.

Остальные материалы также ничего противоправного не содержат. Однако, по мнению представителя облпрокуратуры, тексты статей в этих изданиях унижали честь и достоинство «лиц неславянской национальности» и содержали призывы к осуществлению экстремистской деятельности». Следует отметить, что среди тех, кто проводил комплексную экспертизу по делу Могилева (я внимательно читал ее, она поистине из мухи раздувает слона), в основном были люди в погонах, связанные с правоохранительными органами служебными отношениями, имеющие чины и звания. Рука руку моет, как говорят в таких случаях, подразумевая своего рода сговор.

Чем же так досадил только начинающий жить юноша Игорь Могилев своим могущественным чиновным противникам, почему против него были задействованы такие силы? Вся суть дела в том, что политически активный Игорь Могилев давно попал на заметку «органов», которые не раз предлагали ему стать сексотом. Решительный отказ побудил местное ФСБ к стремлению наказать дерзкого юношу, что и было сделано: парень, неглупый и порядочный, ни за что отсидел полтора года в тюрьме.

«Нация»

Суд Центрального района г. Хабаровска 05.02.2003 г. вынес приговор, которым признал редактора газеты «Нация» Сергея Лукьяненко виновным по ст.282 ч. 1 УК РФ. Согласно закону, действия квалифицируются по ст.282 УК РФ при наличии прямого умысла. Но в материалах уголовного дела отсутствуют данные о том, что Лукьяненко сознавал, что совершает противоправные действия и желал их совершить. Зато ему вменены материалы, перепечатанные из других, ранее вышедших СМИ, хотя 57 статья закона «О СМИ» освобождает в подобных случаях редакторов от ответственности.

Убежденный в своей невиновности, Лукьяненко на свой страх и риск просил суд назначить экспертизу в Институте русского языка им. Виноградова в г. Москве. Эта инстанция, хотя и не жалуется русских национал-патриотов, зато является высокопрофессиональной и не опускается до фальсификаций. Однако суд решил, что местные силы лучше справятся с заданием, а когда «нужная» экспертиза Дальневосточного института психологии и психоанализа и почему-то Уни-

верситета путей сообщения была получена, не стал анализировать ее с точки зрения законности, хотя эксперты, вопреки своей квалификации ударились в политические и физиологические (!), а вовсе не психологические или лингвистические оценки... В итоге газета «Нация» перестала выходить.

«Русский хозяин», «Великоросский хозяин»

Червяков Александр Алексеевич – издатель официально зарегистрированного, но в 2002 г. закрытого судом журнала «Русский Хозяин» и теперь уже бывший издатель самиздатовского журнала «Великоросский Хозяин» (выходил с 2002 г., но издавать его далее не на чем – всю аппаратуру изъяли при обыске), с 3 мая сего года по 2 ноября сего года пробыл под следствием в тюрьме – в СИЗО 77/5 г. Москвы.

Издательская продукция Червякова чем-то привлекла внимание – ни много ни мало – отдела «Т» (террор) МВД РФ, который подослал своего сотрудника в квартиру издателя якобы для закупки литературы, но с ним ввалилось человек двадцать в штатском, кричавших, что они из МВД, из ФСБ, из Московской прокуратуры и еще не поймешь откуда. Следователь Бутырской прокуратуры Косов А. Д. предъявил постановление об обыске, где было написано, что Червяков подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 282 УК РФ.

Как пишет сам издатель, «эта толпа психопатов перевернула всю мою квартиру, упаковала почти всю мою личную библиотеку (15 лет собирал!!) в большие целлофановые мешки (вышло аж 22 мешка) и увезла эти мешки с моими книгами, а заодно мой ксерокс, и три моих компьютера, и меня тоже в Бутырскую прокуратуру г. Москвы. Оттуда меня отправили в ИВС (это тоже тюрьма, но только с пониженными удобствами) у ст. метро «Медведково». Потом, через пару дней меня свозили в суд, где судья с внешностью изможденной, оконченной наркоманки, проштамповала мой арест, и меня отвезли в обычную тюрьму...

Что ж такого я натворил, что меня полгода держали в тюрьме, а сейчас под следствием, и в ближайшие месяцы меня будут судить Федеральным Судом РФ? Какое же такое преступление я совершил????

Я лично, считаю, что мое преступление состоит в том, что я как гражданин РФ пользовался своими конституционными правами, предусмотренными в Конституции РФ: ст.13 (признается идеологическое многообразие), ст. 28 (свобода со-

вести, убеждений и право на их распространение), ст. 29 (свобода мысли и слова), ст. 44 (свобода литературного творчества)».

Следственный отдел Бутырской прокуратуры придерживается другого мнения:

«Червяков... в своей квартире по месту своего жительства... совместно с неустановленными следствием лицами организовал на постоянной основе изготовление и распространение книг, журналов и другой печатной продукции экстремистской направленности, которые согласно заключению Совета по независимым экспертным исследованиям Института этнологии и антропологии РАН содержат словесные и изобразительные средства, возбуждающие унижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении евреев, иудеев, народов Кавказа, народов Азии, представителей негроидной расы, в данных публикациях содержится информация, побуждающая к противоправным, в том числе насильственным действиям против евреев, иудеев, народов Кавказа, народов Азии, представителей негроидной расы».

Оказывается, именно «заключение специалистов» Института этнологии и антропологии РАН Бурковской В. А. (психолог, доктор юридических наук) и Чешко С. В. (доктор исторических наук, заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН) явилось причиной и основанием погрома в доме издателя с вывозом его личной библиотеки, и его заточения в тюремные камеры. Дело в том, что именно этот институт, наряду с НИИ Генпрокуратуры, добровольно, хотя и не бесплатно, принял на себя обязанности прокурорского подручного в ходе широкомасштабной «охоты на ведьм», т.е. на русских националистов. Организатор т. н. Совета по независимым экспертным исследованиям – лично директор института В. А. Тишков, известный русофоб; его опорный кадр – В. А. Шнирельман, последний часто и сам не брезгает людоедскими «экспертизами».

Я не собираюсь здесь разбивать аргументы обвинителей Червякова; надеюсь, он сам справится в суде с этой задачей. Я только, ознакомившись с их «экспертизой», хочу подчеркнуть, что Червякова, человека простодушного и искреннего, без малейшего зазрения совести заталкивают в тюрьму на срок до пяти лет люди высокообразованные, которые не могут не знать и не понимать, что по существу он совершенно прав, но употребляющие все изощрение своих спецзнаний на то, чтобы вылущить из огромной массы всего им изданного – отдельные неосторожные, «неполиткорректные», продиктованные эмоциями выражения, как изюм из булочки, чтобы затем придраться и предъявить обвинительное заключение на основании этих неосторожных фраз, изъятых из контекста. Оставляя в стороне смысл, прицепиться к форме: подлый прием, гнусное средство, не говоря уж о цели. Нет сомнений, что со временем вся эта ученая обслуга современных инквизиторов тоже предстанет перед судом – судом истории и

судом народа. И этот суд поставит на подручных палача несмываемое нравственное клеймо.

Но перестать подавать руку этим людям следует уже сегодня.

Пример расправы над Червяковым показателен, он ярко демонстрирует как сам механизм расправы, так и уровень беспредела, до которого готовы идти каратели и их пособники.

«Край»

Генеральная прокуратура РФ возбудила уголовное дело по ст.282 ч.1 по факту издания в Хабаровске газеты «Край». Произведён ряд обысков, изъятие рабочих материалов и компьютеров у тех, кто хоть как-то причастен к изданию газеты. Прокуратура ведёт активное расследование и допросы всех, кто когда-либо контактил с главным редактором газеты «Край» Толщиным Борисом Васильевичем, ответственным редактором Масликовым Владиславом Ивановичем и посещал семинары по Концепции Общественной Безопасности, на которых раздавалась газета. Что поражает воображение всех допрашиваемых – это масса вопросов следователей по части «антисемитизма», хотя Концепция Общественной Безопасности ничего общего с этим не имеет. В ней – только научное, объективное рассмотрение роли сионизма в истории России.

Газета «Край» – практически единственная оппозиционная газета, оставшаяся в дальневосточном регионе после заведения аж трёх уголовных дел на более лояльное оппозиционное издание Станислава Глухова «Хабаровский экспресс», в одном из своих номеров немного приоткрывшее завесу над тайнами водочной олигархии края.

Попытки главного редактора газеты «Край» Б.В. Толщина продолжать издание газеты в Хабаровске натолкнулись на глухой неофициальный барьер. Все, как один, типографы заявляют, что напечатать 900 экземпляров 8-полосной газеты им «не позволяют производственные мощности». В ответ же на прямой вопрос «Кто вам запретил печатать нашу газету?» печатники, закатывая глаза к небу, боятся даже назвать фамилии тех лиц из ОРБ(Т) и Прокуратуры, которые без суда и следствия осуществляют «демократическую цензуру» общественного издания.

ПИСАТЕЛИ И УЧЕНЫЕ

Режим, преследующий своих писателей и ученых за инакомыслие, – есть плохой режим. Это аксиома. Россия при Путине заслужила именно такую характеристику.

Миронов Б. С.

Наиболее резонансное судебное преследование – писателя Бориса Миронова, тянущееся в Новосибирске по той же 282-й статье.

Миронов, нелюбезно рассказавший в прессе о мафиозно-племенном клане местного губернатора Толоконского, согласно нынешним понятиям власти, тоже стал «экстремистом». Но интересно, что заявление в прокуратуру о привлечении его к уголовной ответственности накатали лица, вообще нигде ни разу им не упомянутые: Ошеров Семен Владимирович, представитель религиозной организации «Новосибирская иудейская община «ЯТад», а также Черкасская Зоя Абрамовна и Ольхова Алла Эдуардовна, представляющие интересы еврейского культурного благотворительного фонда «Атиква». Именно эти трое почему-то признаны новосибирской прокуратурой единственными потерпевшими.

Какая связь между общественными еврейскими организациями и коррумпированными административными кругами Новосибирска (или любого другого русского города)? Нам это кажется непостижимым, но факты неумолимо свидетельствуют: эта зловещая связь налицо. Получается, как у Козьмы Пруткова: щелкни кобылу в нос, она махнет хвостом. Еврейская племенная солидарность так прочна и велика, а роли в еврейской политической труппе настолько грамотно и твердо расписаны, что нам, русским, – только диву даваться. Да и поучиться не мешало бы у сих пришельцев.

Петухов Ю. Д.

Преследование писателя Юрия Петухова по «русской статье» – пожалуй, самое абсурдное и возмутительное из всех, бросающее наглый вызов общественному рассудку и гражданскому чувству. Оно достаточно подробно освещалось в «Литературной газете», а также в газетах «Завтра», «День литературы», «Русский вестник» и др., поэтому я ограничусь кратким конспектом уже опубликованного.

Петухов известнейший, популярный у миллионов читателей писатель-фантаст, суммарный тираж книг которого давно перевалил за 200 тыс. экземпляров. Он хорошо известен, пользуется заслуженным уважением и у собратьев по писательскому цеху (что, вообще-то, нечасто случается).

С письмом под названием «Остановить репрессии! 2007-й – не 1937-й! Кто и зачем возбуждает ненависть и вражду в обществе под видом «борьбы с экстремизмом»?! Прекратить преследование писателя Юрия Петухова!» на имя председателя Общественной палаты Велихова Е.П., генерального прокурора Чайки Ю.Я., председателя Верховного Суда РФ Лебедева В.М. выступили пятьдесят известных писателей (среди них Валентин Распутин, Василий Белов, Владимир Карпов, Михаил Лобанов, Валерий Ганичев, Станислав Куняев, Юрий Мамлеев, Станислав Лесневский, Сергей Семанов, Владимир Личутин, Александр Проханов, Владимир Бондаренко, Владимир Осипов, Александр Казинцев, Тимур Зульфикаров, Владимир Бушин, Юрий Лощиц, Марина Струкова и др.) и полтора десятка деятелей культуры (Савва Ямщиков, Николай Бурляев, Михаил Ножкин, Александр Михайлов, Владимир Толстой, Александр Митта, Игорь Шафаревич, Татьяна Петрова, Самвел Гарибян и др., письмо открыто для подписания). В нем, в частности, говорится:

«С недоумением и тревогой узнали, что Перовским судом Москвы запрещены книги писателя, историка и публициста Юрия Петухова – литературно-художественные произведения, широко продававшиеся в книжных магазинах России в 2004-2005 годах, представлявшие Россию на международных форумах, на Национальном стенде в Год России во Франкфурте и Год России в Париже, никогда не вызывавшие нареканий ни в обществе, ни в государственных структурах. Ещё большее недоумение вызывает тот факт, что в отношении писателя за его книги возбуждено уголовное дело по ст. 282 УК РФ.

Юрий Петухов известен как патриот и государственник, тридцать лет отдавший литературному труду, написавший целый ряд романов, повестей, книг публицистики, исторических исследований. Всё его творчество посвящено судьбам России и её многонационального народа.

Обе запрещенные книги, «Четвертая Мировая» и «Геноцид», состоят из разных по жанру художественных произведений. Но все эти произведения исполнены любовью к Отечеству, болью и переживаниями за его нелегкую судьбу, состраданием к нашему народу, на долю которого выпало столько бед и тревог. Искать в этих пропитанных гуманизмом и нетерпимостью к язвам и порокам общества книгах некие «признаки экстремистских материалов», нелепо... Это нужные, полезные книги».

Так в чем же дело? Почему полезные книги попали в разряд преступных? Откуда этот триумф абсурда?!

Да все оттуда же, уважаемые друзья-читатели, из осинового гнезда оголтелой русофобии – из Совета по независимым экспертным исследованиям Института этнологии и антропологии РАН. Здесь приложила руку вышеупомянутая группа Тишкова-Шнирельмана, которую, я уверен, рано или поздно признают преступной и клеветнической. Вот что говорит об этом письмо писателей и деятелей культуры:

«Причиной запрета книг и преследования их автора стало необъективное заключение экспертов-непрофессионалов. Литературные произведения были отданы Перовским судом Москвы на экспертизу не литературоведам и филологам, а антропологам и этнологам... отсюда и печальный результат, ещё раз подтверждающий, что борьбой с экстремизмом должны заниматься профессионалы, имея под рукой чёткие, ясные законы, не допускающие непомерно широких трактовок и двойных толкований».

Письмо заканчивается словами, под которыми должен бы подписаться любой истинный интеллигент и вообще любой порядочный человек:

«Мы по-разному относимся к взглядам, выраженным в книгах Юрия Петухова, но в то же время мы выражаем протест в связи с уголовным преследованием писателя, книги которого знают и любят наши соотечественники, писателя-государственника. Мы считаем, что прокуратуры и суды должны выявлять и наказывать подлинных экстремистов, а не преследовать писателей и публицистов, которые по роду своей деятельности являются «зеркалом общества» и отражают то, что происходит в стране. Уголовное преследование писателя за его книги в гражданском, цивилизованном обществе недопустимо. Именно преследование писателей и журналистов возбуждает в обществе страхи, тревоги, неуверенность... Мы требуем прекращения уголовного дела в отношении писателя Юрия Петухова, пересмотра решения о запрете его книг. Опасный прецедент следует пресечь в его зародыше, не дожидаясь, пока запрет книг, уголовное преследование писателей и журналистов станет привычным явлением, обыденной судебной практикой, не дожидаясь начала массовых репрессий в отношении творческой и научной интеллигенции в России!».

Дай-то бог, чтобы эти пожелания не запоздали...

Трехлебов А. В.

Учёного и писателя А. В. Трехлебова работники следственного комитета при прокуратуре Краснодарского края привлекают к ответственности по «русской» 282 статье за книгу «Кошуну Финиста», а также лекции, записанные на DVD-дисках: «Представление книги «Кошуну Финиста», «Основные понятия веры Славяно-Ариев» и «Уральские встречи с А. В. Трехлебовым».

Здесь пора сделать одно разъяснение.

Диспозиция статьи 282 ч.1 УК РФ ясно указывает, что преступлением являются «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации», т.е. указанные действия признаются преступными, если доказано наличие преступного умысла, мотива и цели. Но если нет преступного умысла, мотива или преступной цели, то нет и преступления.

Верховные суды СССР, РСФСР и РФ неоднократно разъясняли, что при производстве дознания, предварительного и судебного следствия необходимо обеспечивать всестороннее, полное и объективное исследование фактических обстоятельств совершенного преступления, *выяснять направленность умысла виновного, цель и мотивы содеянного им.*

В сочинениях и деятельности писателя-просветителя Трехлебова такая преступная цель отсутствует. Более того, на обложке книги «Кошуну Финиста» с предельной ясностью сказано: «Цель этой книги – провести читателя по стезе ведения через тьму истории... А также через лабиринты философии по путеводной нити кошунословия... к сияющей из глубины веков духовной сокровищнице наших предков, кладезю Ведического мировоззрения, источнику живой воды – Славяно-Арийскому образу жизни, дающему нам возможность вновь возродить Россию... в ещё более прекрасном облике».

Почему же Трехлебова привлекают к суду? Тут основная роль оказалась отдана главному эксперту «Экспертно-криминалистического центра отдела специальных экспертиз» ГУВД Краснодарского края, подполковнику милиции (да-да! а по совместительству кандидату филологических наук) Федяеву С. М.

Этот «филолог в погонах» (сразу вспоминаются недоброй памяти «искусствоведы в штатском» из советских анекдотов) извлёк, в лучших традициях 1930-х гг.,

из контекста исследуемой им книги «Кошуну Финиста» отдельные фразы и, рассмотрев их отдельно от всего материала книги, сделал выводы о наличии в данной книге высказываний, разжигающих национальную и религиозную рознь, унижающих человеческое достоинство и восхваляющих геноцид. В то время как в книге «Кошуну Финиста», являющейся научно-философским трудом, рассматривается множество разных тем, в том числе и способы противостояния экстремизму представителей тех народов, которые не желают иметь общую судьбу с народами России, которые уже находятся в состоянии розни с ними. Но именно оглашение этих способов противодействия экстремизму Краснодарская прокуратура пытается выдать за разжигание розни к этим народам.

Независимое внепроцессуальное консультативное заключение настоящего, не милицейского специалиста – кандидата философских наук, историка В. А. Рыбникова, откликнувшегося на запрос адвоката, полностью опровергает «заказные» выводы Федяева С.М., который, к тому же, попытался сделать недопустимую для компетентного правоохранителя вещь – придать обратную силу закону. Поскольку поправки к закону «О противодействии экстремистской деятельности», на которые он ссылается, были приняты только через два года после выхода книги и неприложимы к ней.

Однако хуже всего, что Федяев, наткнувшись в приложении к книге Трехлебова на пресловутый «Катехизис еврея в СССР», многократно издававшийся в разных видах с 1950-х годов, не разобрался, что к чему, и приписал цитаты из этого хрестоматийного источника... самому Трехлебову. А потом – на этом самом основании! – обвинил Трехлебова в экстремизме. Такой позорный, вопиющий прокол, непростительный даже для студента филфака, лучше всего говорит о квалификации этого «карманного» эксперта Краснодарской прокуратуры. Милицейская некомпетентность оказалась тут перемножена на некомпетентность филологическую.

Наконец, и это самое главное, книга Трехлебова по своему жанру является научной. Обосновывая свой подход, автор книги «Кошуну Финиста» делает многочисленные сноски на первоисточники и приводит цитаты из трудов других авторов. В приложении к исследуемой книге приводится «Именной указатель» на семнадцать страниц и «Список книг», насчитывающий более трёхсот трудов по культурно-историческим и духовно-нравственным темам.

Со всем ли в его книге можно согласиться? Возможно, нет. Но прокуратура и суды – не место для научных дискуссий, ими надо заниматься на круглых столах, в интеллектуальных клубах, на кафедрах вузов и в специальных СМИ. Научная истина – в принципе вне компетенции прокуроров. Представьте, если за каждую научную мысль, не прошедшую проверки практикой или ущемляю-

щую чьи-то своекорыстные интересы, да пусть даже и неверную по сути, ученых будут таскать по судам!

Мне нестерпимо стыдно, что наша Россия дожила до дней, когда такое дикое предположение уже не кажется неисполнимым...

Никольский В. И.

14 марта с.г. по приказу прокурора Выборгского района Санкт-Петербурга А. В. Кикоть был задержан капитан I ранга запаса, один из членов Совета Петербургского отделения Союза Русского Народа, профессор, доктор технических наук, действительный член Академии военных наук Владислав Иванович Никольский. Обвинили ученого и общественного деятеля в разжигании межнациональной розни и, ни много ни мало, подготовке вооруженного восстания. Пробыв 2 дня в заключении, он был освобожден из-под ареста.

Это происшествие привлекло внимание патриотической общественности, взявшей дело под свой контроль. В защиту профессора Никольского выступил Союз Русского Народа под председательством народного художника России, президента Международного фонда Славянской письменности и культуры В. М. Клыкова, а также депутаты Государственной Думы Николай Курьянович и Виктор Алкснис. После чего прокуратура, встретив общественное сопротивление своим неправомерным действиям, затихла. Однако дело не прекращено.

Профессор Никольский родился в семье военнослужащих, всю жизнь служил на флоте, стал специалистом по системному анализу, проектированию, по вопросам военного кораблестроения. Научных трудов более 150, из них печатных порядка 30, в том числе такие книги, как «Военно-морской флот СССР 1945-1991 годов». Эта книга вышла в 1997 году. Позднее были написаны книги, в том числе «Последний эскадренный миноносец ВМФ СССР» о создании и эксплуатации эскадренных миноносцев типа «Современный». Последний труд – справочник «Военные флоты мира».

По всей видимости, далекий от политики военспец, чьи знания немало послужили укреплению вооруженных сил Родины, стал жертвой умышленной провокации, как полковник Квачков. Не случайно директор типографии Александр Соколов представляется как бывший офицер сначала КГБ, а потом ФСБ, и к деятельности самой типографии у правоохранительных органов претензий нет. Никольский рассказывает: «Публикуя книги, брошюры, я оказываю помощь также и другим людям. Получилось так, что я не обратил внимания на содержа-

ние материалов, которые мне привезли друзья с Украины, и отдал их в печать. Я нашел типографию, сдал в тираж, мне дали расписку. А 23 февраля я поймал машину и поехал в типографию. Когда я туда прибыл, и мне стали выдавать тираж, в типографию явились представители ФСБ, прокуратуры, милиции. Меня продержали с 3-х до 6 часов, тираж забрали «для анализа», как они сказали. Я позвонил тем, кто заказывал тираж, но безрезультатно».

Брошюра называется «Что делать сейчас (Программа-минимум русского народа)». В правоохранительных органах полагают, что на 16-ти страницах издания содержатся призывы и суждения, направленные на возбуждение вражды к группе лиц по расовому и религиозному признакам, а также по национальности и происхождению. Там же представлена концепция переустройства современного общественного бытия, которая содержит публичные призывы к противоправной экстремистской деятельности, сопряженной с угрозой насилия...» и т.д., и т.п.

Понятно, что вся «вина» Никольского только в том, что он оформил типографский заказ. Но кому-то, видно, понадобилось вывести выдающегося военного специалиста из цикла нормальной деятельности. В итоге ему вынесли приговор по статьям 280 УК РФ (покушение на публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя РФ) и 282 УК РФ (возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды) и дали один год колонии-поселения. Под арест он был взят прямо в зале суда, в парадной форме и при всех орденах.

Екишев Ю. А.

Современный русский коми писатель, драматург и сценарист, математик, политический и религиозный деятель. Член Союза писателей Москвы. В 1994 году вместе со своим отцом построил в родном селе Вотча храм (позднее Стефано-Афанасьевский монастырь). В 1996-1999 руководил воссозданным Стефано-Прокопьевским братством. В 1990-х годах был среди организаторов православно-монархического движения в республике Коми и основал его газету «Зерцало». Председатель правления межрегионального общественного движения «Союз национального возрождения» и республиканский куратор «Движения против нелегальной иммиграции».

Регулярно устраивал митинги и пикеты сторонников ДПНИ и НДПР в Сыктывкаре, несмотря на жесткое противодействие местных властей и милиции. По доносу местного руководителя организации «Мемориал» Игоря Сажина был 27 нояб-

ря 2006 года привлечен к суду по статьям 280 и 282 УК; приговорен к полутора годам колонии-поселения. В заключении написал эссе «Россия в неволе».

1 октября 2007 года Сыктывкарский федеральный суд добавил еще 2 года колонии-поселения Екишеву, уже осужденному «за разжигание межнациональной розни».

– По всей стране началась истерия с нагнетанием того, что такое экстремизм, – заявил в последнем слове Екишев. – Абсурдность обвинения настолько очевидна, что даже любой неискушенный в юриспруденции человек скажет, что это дело по своей циничности и преступности со стороны правоохранительных органов для нашей республики, наверное, исключительное... В настоящее время прокуратура демонстрирует, что она встала на путь антиконституционный. То есть для нее права свободы слова, выражения убеждений – пустые звуки.

Обратив внимание суда на то, что преследующая его прокуратура РК в своем обвинительном заключении сама признала в качестве мотива создания им «Союза национального возрождения» защиту прав коренных народов, Екишев заметил, что «защита иногда заключается в констатации происходящего», каковая «не является никоим образом разжиганием межнациональной и межрелигиозной розни». Он отправился в тюрьму с чистой совестью и уверенностью в правоте русского дела.

Каратаев О. Г., Душенов К. Ю.

В газете «Новый Петербург» было опубликовано обращение семи ведущих ученых России и Санкт-Петербурга, докторов наук, профессоров к администрации Санкт-Петербурга и возглавляемому ею отделению партии «Единая Россия» с предложением начать совместное обсуждение предложенного этой партией «Русского проекта». С этой целью 16 марта сего года должна была состояться встреча депутата Государственной Думы РФ профессора Савельева Юрия Петровича (бывшего ректора «Военмеха»), помощника зампреда Госдумы РФ профессора Каратаева Олега Гурьевича и писателя, главного редактора газеты «Русь Православная» Душенова Константина Юрьевича. Однако на квартиру, где находились Каратаев и Душенов, был совершен налет группой ОМОН из восьми человек и следственной бригадой из шести человек во главе со следователем Адмиралтейской прокуратуры Марией Юрьяновой и представителем Оперативно-розыскного бюро МВД РФ по Северо-Западному федеральному округу Александрой Грессь. Озверевшие омовцы швырнули 67-летнего профессора, декана юрфака Института водного транспорта, дважды доктора наук и

капитана первого ранга Каратаева и духовного писателя Душенова на пол, раздался мат, крики: «Руки на голову!!!». Потом Каратаев и Душенов были поставлены лицом к стене... Несмотря на то, что Каратаев немедленно представился и обозначил все свои звания, издевательства со стороны озверевших омовцев и руководящего ими следователя Юрьяновой продолжались. Сладко было ей, вчерашней студентке юрфака (не блестящей, как видно), унижить седого, заслуженного профессора-юриста! После такой экзекуции профессор находится в тяжелейшем состоянии, о чем уже сообщалось выше.

Итак, первая же попытка обсудить «Русский проект», придуманный партией власти, была пресечена со стороны правоохранительных органов чисто фашистскими методами. Режим, видимо, органически не способен повернуться к русскому народу лицом.

Батраков Е. Г.

В декабре месяце 2006 г. бакалавр юриспруденции, директор Центра психологической помощи «Оптималист», пропагандирующего трезвый образ жизни, Батраков Евгений Георгиевич был вызван сначала в МВД Хакасии, а затем в ФСБ для дачи показаний в связи с интервью «Пропитая Родина», взятом у него журналистом О. А. Ивановым и опубликованным в ряде СМИ («Южно-Сибирский Вестник», №28 (287), 21-27 августа 2006 г., «Трезвый Абакан», №25, август 2006 г., «Южно-Сибирский Вестник» от 7 декабря 2006 г.). Затем материал из ФСБ был направлен в местную прокуратуру с целью привлечь Е. Г. Батракова к уголовной ответственности... за экстремизм.

О чем же шла речь в «криминальном», с точки зрения ФСБ, интервью?

А вот о чем. Во-первых, о проблеме спаивания народа: «Посмотрите, как «народ» дружно выполняет данную ему Мировым Правительством инструкцию самоуничтожаться посредством алкоголя, табака и прочей наркоты. Посмотрите, с каким упорством «народ» торопится на тот свет, спешит превратить свое потомство в необратимых дебилов и преступников... Хуже того, население тупо и безучастно созерцает, как лица, похожие на хакасов, торгуют спиртом, пивом, вином, табаком. Причем, ведь эти местные ядоторговцы – гораздо хуже палачей из СС, ибо последние уничтожали представителей других народов, а ядоторговцы – разоряют, превращают в дебилов, истребляют представителей своей национальности! Разве не ведает наша местная интеллигенция, например, о том, что на дискотеках продается наркота, а молодежь – пьяна в дым? Население, неко-

гда называвшееся народом, само производит отраву, само рекламирует, продает и потребляет. И живые хоронят убитых пивом, вином, табаком»...

Что здесь не так? На мой взгляд, просто образец политкорректности!

Во-вторых, Батраков делится с читателем действительно крамольной, с точки зрения властей, идеей: «Единственное, как мне думается, на чем может сыграть современный Объединитель населения, так это на идее, висящей в воздухе: вернуть каждому россиянину его Родину. Я не знаю, все ли понимают, что произошло за последние 15 лет, но мне представляется, что все мы именно Родину и потеряли, Родину, за которую и голову сложить было не жалко. Сейчас же мы с вами ничем, в сущности, не отличаемся от любого заезжего китайца. Он тут – «перекати-поле», и мы тут – полное никто. Ему тут ничего не принадлежит, и мы с вами тут ничем не владеем. Мы сегодня даже не можем сказать: это наша земля!..

Вы попадете в беду, но «никто не бросится спасать, и не объявят шлюпочной тревоги». Ваши проблемы – это ваши проблемы. Вы «по фигу» тем, кто рядом. Вы даже не можете им сказать: брат, «мы с тобой одной крови». У вас в паспорте даже отсутствует такая графа – «национальность». Вы безразличны и тем, кто во власти, если выборы уже состоялись. И вы не можете ощущать свою связь с народом, ибо его уже нет. Есть торжество индивидуализма – самого страшного вируса, разрушающего народ. Индивидуализация граждан это и есть прямое и безусловное вырождение народа.

Так вот, если Объединитель провозгласит лозунг «Нация превыше всего, ибо она гарант благополучия каждого члена общества!», если Объединитель обещает, что каждому родившемуся в России – и уже рожденному – с января следующего года будет на банковский расчетный счет «капать» с каждого ведра проданной нефти, с каждого ствола сосны, ушедшей за рубеж и т. д., – мы поймем, что мы встали на путь обретения своей Родины, которую действительно нужно защищать. Мы поймем, что у нас есть на этой планете своя территория со всем необходимым для дальнейшей жизни, территория, на которой жили наши предки, земля, в которой прах наших предков. И что их жизнь – это наша героическая история. И все это вместе – земля, недра, история, право на историю, на недра, и на землю – это и есть Родина. Ну, а пока... Какое нам дело до подвигов Суворова, до реформаторских трудов Петра I, до жертвенности Александра Матросова, если в Кремле сидит – большой друг немцев и знатный поклонник пива, а плодами трудов Петра пользуются заползшие в «окно» из Европы, а то, что защищал Суворов, юридически принадлежит Ходорковским, Бerezовским и прочим Гусинским, имеющим израильское гражданство?»

Чистая правда. Это – экстремизм?

Боголюбов Н.

Молодой талантливый поэт православного русского направления Николай Боголюбов был задержан вместе с друзьями в сентябре 2006 года в Бородино во время праздничных мероприятий, посвященных очередной годовщине Бородинской битвы. Они распространяли на празднике свои стихи, газеты и т.д. После того, как у задержанных были изъяты видеодиски и литература, их отпустили. Однако в марте 2007 года Можайская прокуратура, изучив изъятые материалы, возбудила уголовное дело. 30 мая 2007 года в квартире Боголюбова был произведен обыск, во время которого были изъяты русские национал-патриотические издания. Аналогичные мероприятия были проведены и в квартирах друзей Николая. 4 июня Боголюбов был вызван в Можайскую прокуратуру и допрошен в качестве свидетеля, а 14 июня ему предъявили обвинение по «русской» 282 статье УК. В вину поэту поставили распространение брошюр «60-летие чьей победы?», «Церковь катакомбная на земле Российской» и журнала «Евпатий Коловрат».

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ

Белов (Поткин) А. А.

Материалы на координатора ЦОС ДПНИ А. А. Белова (Поткина) собирала ФСБ, а вести дело поручили заместителю прокурора Республики Карелия, начальнику следственного управления, старшему советнику юстиции П. А. Клемешову. В чем обвинили Белова? В том, что он «специально приехал из Москвы и принимал активное участие в организации и проведении 02.09.2006 г. в г. Кондопога несанкционированного митинга с участием более 2000 граждан, участвовал в выработке требований к местной администрации в отношении некоренного населения города, направленных на возбуждение вражды к гражданам, приехавшим в Кондопогу из Чеченской республики России и республик Кавказского региона, проживающих в Кондопоге».

Да... Видно, по логике прокуратуры, вражда к некоренному населению (напомню, конкретно: к распоясавшимся чеченцам, вздумавшим по-хозяйски вести себя на исконных русских землях) появилась у коренного населения не до ужасных событий, когда были избиты и убиты чеченцами молодые русские ре-

бята, а после, – якобы, в результате митинга. Так все перевернуть с ног на голову! Это надо иметь особый талант.

Мало того, что власти, и центральные, и местные, открыто и возмутительно встали на сторону чеченцев, сделав все, чтобы уберечь их от справедливого народного гнева, так еще и судебнo-прокурорские преследования обрушились не на головы тех, кто своим наглым поведением спровоцировал коренное население на отпор, а на тех местных русских, что понялись против чеченско-милицейского беспредела, и на тех русских, которые приехали из далекой столицы, чтобы выразить свою солидарность со своими доведенными до крайности соплеменниками.

Случай столь же безобразный, сколь характерный.

Шилин Е.

Против главы Орловского регионального отделения ДПНИ, редактора газеты «Дозор» Евгения Шилина тоже возбуждается уголовное дело по «русской» статье.

Шилин – потомок офицеров царской армии, воевавших на Кавказе во имя защиты закавказских христиан (армян и грузин) от геноцида со стороны персов и турок. Сегодня его самого уже приходится защищать от наветов тех, кого некогда защитили его предки. «Орловские новости» № 46(136) за 22 ноября 2006 г. опубликовали заметку: «Прокуратурой Заводского района решается вопрос о возбуждении уголовного дела по части 2 статьи 282 УК РФ «разжигание межнациональной розни» в отношении редактора газеты «Дозор» Е. Шилина. Поводом послужило распространение Шилиным листовок, которые лингвистическая экспертиза определила как направленные на разжигание межнациональной розни и вражды. Как пояснил старший следователь прокуратуры с характерной фамилией М. Балаянц, листовки назывались «Так начинается Косово» и содержали примеры преступлений, совершенных представителями Закавказских республик». Можно понять тревогу орловских патриотов, встревоженных чрезмерной криминальной активностью заезжих гостей. Понятна и тревога следователя-армянина по поводу ожидаемой реакции коренного русского населения на безобразия его соплеменников. На деле же единственный реальный повод для тревоги – в том, что русские сегодня перестают быть хозяевами в собственном доме.

Горский Ю. Е.

2 октября с.г. в 7 часов утра в квартире Юрия Горского, Председателя Исполнительного Комитета ПЗРК «Русь», был проведен обыск. Не найдя чего-либо криминального, милиционеры изъяли «для проверки» личный компьютер Горского.

Официально правоохранительные органы уведомили, что обыск проводится в рамках по расследованию митинга в поддержку русского оружия. Дело возбуждено по одиозной «русской статье» – ст. 282 УК РФ. Митинг проходил 21 июля на Советской площади в г. Воронеже. Любопытно, что Горский не только не присутствовал на этом митинге, не был в числе его организаторов, но и вообще не был последние полгода в Воронеже.

Информированные источники в Следственном Комитете РФ, пожелавшие остаться неизвестными, называют другие, истинные причины обыска. Дело в том, что накануне вечером ПЗРК «Русь» вошла в комитет по подготовке «Русского Марша-2007», делегировав туда в качестве своего представителя Юрия Горского.

Хиневич А. Ю.

Всё по той же ст. 282 заведено уголовное дело на отца Александра (Хиневич А. Ю., он же «патер Дий», глава т.н. «церкви инглингов» русского родноверческого направления) в Омске.

АДВОКАТ КОТОВ²

Моя цель – защита интересов русского народа от кого бы то ни было.

Адвокат С. Л. Котов

Дело адвоката-правозащитника Котова настолько выпукло показывает всю гнилость и мерзость современного российского «правосудия», что я выделил его в отдельную главку.

² Раздел подготовлен с использованием материалов адвоката Кузина В.А., знающего Котова С.Л. по совместной правозащитной, а затем и адвокатской деятельности с 1989 г.

Анкета: Сергей Леонидович Котов, 1954 года рождения, русский, беспартийный, женат, двое сыновей 23 и 25 лет; младший – скрипач, лауреат российских и международных конкурсов, старший – студент факультета журналистики. Окончил дневное отделение Свердловского юридического института, с 1978 по 1980 гг. работал в УВД Свердловского облисполкома. В 1980 г. направлен в Верх-Исетский райком КПСС г. Свердловска, где работал до 1986 г. За время работы в райкоме КПСС подвергся преследованиям за критику, был трижды незаконно уволен и восстановлен в должности. После очередного восстановления по вынужденной просьбе Свердловского горкома КПСС был принят в члены Свердловской областной коллегии адвокатов, где работает по настоящее время. В связи со своей профессиональной деятельностью адвокат Котов дважды по решению суда отбывал административные аресты. И в обоих случаях Верховным Судом РФ эти судебные решения признавались незаконными.

Личное мужество и высокий профессионализм адвоката Котова неоднократно отмечались в стране и за её рубежами: – в докладе Комитета «Адвокаты за права человека» за 1991 г. В 2005 г.: грамотой Объединённого профсоюза сотрудников органов внутренних дел ГУВД Свердловской области («за проявленное мужество и активную гражданскую позицию в борьбе с коррупцией в правоохранительных органах области, защиту сотрудников милиции, преследуемых за борьбу с коррупцией»); почётной грамотой Адвокатской палаты Свердловской области («за высокий профессионализм в защите законных прав и интересов граждан и организаций, безупречную адвокатскую деятельность»).

Котов никогда не делил своих подзащитных по политическим убеждениям, охотно защищая всех подвергшиеся грубому произволу властей по неправовым, а то и политическим мотивам. Можно упомянуть, например, получившие всесоюзную и всероссийскую известность дела народного судьи из Свердловска Кудрина Л.С., свердловского независимого журналиста Кузнецова С.В., члена партии «Демократический Союз» из г. Твери Целиковой Т.И., майора КГБ Бакланова, главы Народной национальной партии России Иванова-Сухаревского А.К. Защищал и консультировал молодых русских ребят, сгоряча попавших в «истории», скинхедов. Все эти и многие другие подобные дела проводились адвокатом Котовым практически бескорыстно при больших затратах собственных сил и средств, требовали утомительных разъездов по стране. Нередко они осуществлялись в условиях жесткого прессинга со стороны властей, когда другие адвокаты оказывать помощь по разным соображениям не хотели. К тому же, в результате в том числе его усилий был уволен с должности прокурор области (!) Кузнецов Б.В., по фактам многомиллионных хищений в службе тыла ГУВД возбуждены и расследуются несколько уголовных дел. Понятно, что такой человек давно стал поперек горла у властей Екатеринбурга. Поэтому, когда сверху по-

ступил заказ на «русских националистов», решили в первую очередь расправиться с ним. Как это было сделано?

Следствие

16 марта 2006 г. следователь прокуратуры Ленинского района г. Екатеринбурга Танько А. А. издал постановление о возбуждении и принятии к своему производству уголовного дела № 4101 «по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.1 УК РФ», в установочной части которого сказано: «В 2003 г. неустановленным лицом в Ленинском административном районе г. Екатеринбурга создано региональное отделение экстремистского сообщества – Народной националистической партии (ННП) для совершения по мотивам расовой ненависти преступлений экстремистской направленности. В период с 2003 г. по настоящее время неустановленным лицом осуществлялось руководство указанной организацией – распространялись листовки, литература экстремистского характера, был создан устав ННП, проводились митинги и собрания. Кроме того, в указанный период времени под руководством неустановленного лица, членами Народной националистической партии был совершён ряд преступлений экстремистской направленности на территории г. Екатеринбурга, в том числе на территории Ленинского района г. Екатеринбурга».

Как догадывается читатель, «неустановленным лицом» в скором времени был объявлен Котов, у которого в офисе был произведен незаконный (без санкции) обыск. 29 марта 2006 г. прокурор Ленинского района г. Екатеринбурга Решетников П.Г. обратился в Ленинский районный суд г. Екатеринбурга с представлением, в котором указал, что Котов, «действуя умышленно, в нарушение ст. 29 Конституции Российской Федерации..., создал в Ленинском административном районе г. Екатеринбурга региональное отделение экстремистского сообщества – Народная националистическая партия (ННП) для совершения по мотивам расовой и национальной ненависти преступлений экстремистской направленности. В период с 2003 г. по настоящее время Котов С.Л. руководил указанной организацией – распространял листовки, литературу экстремистского характера, проводя митинги и собрания...» (и далее по тому же тексту).

10 октября 2006 г. и.о. начальника Управления ФСБ по Свердловской области Зязев В.Л. направил записку следователю Танько А.А., в которой добавил черной краской: «Установлена связь лидера регионального отделения ННП Котова С.Л. с деятельностью радикальной националистической организации «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ), сторонниками которой проповедуются идеи расового и национального превосходства. По имеющейся информации,

с 2003 г. Котовым С.Л. поддерживаются тесные контакты с функционерами ДПНИ Пермского края, которые одновременно являются членами Свердловской региональной ячейки ННП. Таким образом, Котов С.Л. одновременно осуществлял руководство двумя структурами, члены которых в подавляющей массе относят себя к сторонникам движения «скинхедов»...

И вот итог: 16 октября по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.1 УК РФ «Создание экстремистского сообщества» Сергей Котов, правозащитник и член адвокатской палаты Свердловской области, задержан и доставлен в ИВС ГУВД г. Екатеринбурга следователем Танько. В связи с тем, что адвокатские гонорары были для Котовых единственным источником дохода, семья после его ареста оказалась в тяжелейшем материальном положении.

Котов сразу же все понял и принял бой в полный рост: «Считаю, что меня преследует по политическим мотивам группировка антирусских фашистов, свившая себе гнездо в правоохранительных структурах, выполняющая заказ этнических ОПГ. В инкриминируемых деяниях я не виновен. Дело фабрикуется с помощью лжесвидетелей. Заявляю отвод следователю Танько. Объявляю голодовку вплоть до моего освобождения». Так написал он в протоколе о задержании.

Отвергая домыслы следствия о том, что его деятельность «явно противоречит этическим правилам и моральным нормам поведения в обществе», Котов заявил, что его «активная гражданская позиция, основанная на конституционном праве на объединение граждан и направленная на оказание помощи гражданам, стремящимся к самоорганизации в политическую партию для решения насущных проблем русского народа, является самой моральной и самой этичной. Аморальной же является позиция следствия и оперативных служб, фабрикующих материалы уголовного дела, склоняющих неустойчивых граждан к лжесвидетельству, извращающих факты в угоду заказчикам моего уголовного преследования».

Вскоре Котова доставляют в СИЗО № 66/1 г. Екатеринбурга и помещают в камеру с 30-ю лицами кавказской и среднеазиатской национальности. Началось психическое давление, пошли угрозы физической расправы. Между тем, идут 16-е сутки объявленной им голодовки. Истощенного, ослабленного Котова переводят в двухместную камеру. Его состояние контролируется тюремным врачом.

3 ноября 2006 г. Свердловский областной суд, оставив без внимания поручительство депутата Государственной Думы РФ Ройзмана Е.В., отказал в жалобе об изменении Котову меры пресечения на не связанную с содержанием под

стражей. Тогда Котов, ведший голодовку протеста ровно 18 суток, решил ее прекратить, чтобы не умереть в тюрьме на радость врагу. И тут же направил заявление прокурору Свердловской области о привлечении к уголовной ответственности по ст. 299 УК РФ лиц, виновных в организации против него уголовного преследования. Боец!

В чем обвинили правозащитника?

Парадоксальность ситуации в том, что деятельностью по созданию на территории Свердловской области структурных подразделений ННП Котов занимался с 2003 г. совершенно открыто, на основании официальной доверенности, выданной главой партии Ивановым А.К. Можно сказать, с ведома областного управления юстиции, а значит, без сомнения, также и прокуратуры, и ФСБ. Названная партия была ещё в 1995 г. зарегистрирована Минюстом РФ и никем никогда не запрещалась, никаким судом не признавалась «экстремистской организацией».

Однако подлинная суть происходящего меньше всего интересовала прокуратуру. За полгода следователь настроил 3 тома уголовного дела, допросил 60 свидетелей (многих из них надо бы назвать лжесвидетелями), но даже и не подумал запросить Министерство юстиции о наличии регистрации общественного объединения «Народная национальная партия»!

14 ноября 2006 г. Котов направил письмо председателю Свердловского областного суда Овчаруку И.К. с просьбой «остановить параноидальное безумие, которое творят представители правоохранительных, в том числе и судебных органов». Он, высокопрофессиональный юрист, попытался говорить с высшей судебной инстанцией области на языке закона, указав, что в соответствии с комментарием к ст. 282-1 УК РФ «экстремистское сообщество – это общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которой судом по основаниям, предусмотренным Федеральным Законом от 25.07.2002г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (СЗ РФ 2002г. № 30 ст. 3031), принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности»³. Но ведь в отношении Народной национальной партии такого судебного решения нет!

³ Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Издание 5-е, дополненное и исправленное. Ответственный редактор – Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев. – М., Юрайт – Издат, 2005 г.

Но если центральная организация никогда не была под судом, то как можно объявить преступным ее филиал?! С какой стати? Тем более что никаких преступлений, зафиксированных в судебном порядке, организованная Котовым группа молодежи не совершила. Сам Котов, категорически отвергнув приписываемую ему роль «организатора и подстрекателя» каких-либо преступлений, совершенно справедливо заявил: «Если я взял на себя функции организатора и подстрекателя преступлений, то где уголовные дела, где я прохожу в качестве организатора и подстрекателя? Если таких дел нет, значит, следствие занимается клеветническими измышлениями, сопряженными с обвинением в уголовных преступлениях». Несомненно, так оно и есть.

С идентичным письмом Котов обратился к президенту РФ Путину В.В.

К этому времени Котов уже понял: «Местная прокуратура с подачи оперативных сотрудников ФСБ и РУБОП, активно использует в качестве доказательственной базы показания лжесвидетелей, которых подготавливают в РУБОП, активно занимаясь поиском враждебно ко мне настроенных, психически больных и умственно отсталых, а то и просто используя в этих целях собственную агентуру». Поэтому 16 ноября он обращается к заместителю Генерального прокурора РФ по Уральскому Федеральному округу Золотову Ю. М. с доказательным сообщением о совершении следователем Ленинской прокуратуры г. Екатеринбурга Старыгиным В.А. преступления, предусмотренного ч.2 ст.303 УК РФ (фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором), и просьбой в связи с этим возбудить против него уголовное дело.

Тем временем следователь Танько добавил новое обвинение – в «публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности»...

Обоснованные претензии Котова к следствию растут. Он обвиняет следователя Танько А.А. в фальсификации доказательств путём сокрытия копии Устава Народной национальной партии и копии свидетельства о регистрации Народной национальной партии в Министерстве юстиции РФ. Эти документы, частности, показывают, что центральные органы ННП находятся в Москве, и поэтому ННП никак не могла быть создана в Екатеринбурге, как указывается в обвинении. Кроме того, экстремистская организация никогда не была бы зарегистрирована Минюстом РФ.

Котов бомбардирует вышестоящие прокурорские инстанции, вплоть до Генеральной прокуратуры, заявлениями о фактах фальсификации материалов дела, о фабрикациях показаний, требованиях об очных ставках, об изъятии из уголов-

ного дела приговоров в отношении посторонних лиц, о прекращении уголовного дела ввиду отсутствия состава преступления.

Все его обращения – глас вопиющего в пустыне.

Как наводили тень на плетень

Тем временем власти начали пропагандистскую промывку мозгов перед предстоящим процессом. Пресс-служба Свердловской областной прокуратуры озвучила по местным телеканалам «4 – канал» и «Вести-Урал» информацию следующего содержания: «Три года назад Сергей Котов создал региональное отделение Народной национальной партии. По версии следствия, адвокат распространял листовки, экстремистскую литературу, а также устраивал митинги, на которых призывал к расовой или религиозной вражде. В организацию входило около 40 человек, в основном, молодые люди. Самые активные предстали перед судом раньше своего лидера. В частности, к условному сроку наказания были приговорены двое молодых людей, которые весной 2005 года напали и жестоко избили 2-х якутов. Собрания Котов проводил каждую субботу возле памятника де Генину. Теперь дело адвоката-экстремиста передано в Ленинский районный суд». Закадровый текст подавался в телеэфир на фоне показа крупным планом книг, которых не было в описи изъятия: К. Родзаевского «Завещание русского фашиста», В. Истархова «Удар русских богов», А. Гитлера «Моя борьба» и второго экземпляра той же книги на немецком языке. Появившийся далее в кадре старший следователь прокуратуры Ленинского района А. А. Танько поделился с телезрителями своими домыслами о том, что «после проведения этих собраний члены организации, делились на несколько групп. Одни шли по своим делам, домой, другие шли проводить так называемые силовые акции. Они находили и избивали лиц неславянской национальности». Организаторов экспресс-телешоу не смутило то обстоятельство, что ни одна из показанных книг, равно как и ни одно из фантастических утверждений следователя не имеют к «делу» адвоката Котова никакого отношения... По отзывам местной общественности, изготовленный в духе типичных образцов геббельсовской пропаганды сюжет построен таким образом, что у телезрителя создается впечатление, что Котов – махровый фашист, поскольку весь материал подается на фоне книг Гитлера. В дальнейшем «4 – канал» отказался дать эфирное время для опровержения адвокату Котова Ляховицкому М.Е., но повторил тот же нечистоплотный пропагандистский трюк в первые дни судебного процесса с целью опорочивания обвиняемого в глазах телезрителей.

Дело двигалось к суду. Более десятка общественных организаций и учреждений Урала («Независимый Антифашистский Центр», «Национально-Державный путь Руси», «Российское монархическое движение», «Православное студенческое братство во имя Кирилла и Мефодия», «Щит и меч», «Духовно-просветительный центр», «Свердловский областной комитет защиты военнослужащих и членов их семей», ДК «Энергетик», Уральская ассоциация беженцев», Объединённый профсоюз сотрудников органов внутренних дел Свердловской области, «Гражданский Комитет по борьбе с преступностью и правовой защите населения», «Российский Союз местного самоуправления», «Общество русской культуры «Отечество», «Совет общественных некоммерческих организаций Свердловской области», «За духовность и нравственность», «Союза потомков российского дворянства – Екатеринбургское Дворянское Собрание», «Екатеринбургский Художественный Фонд», «Русская национально-культурная автономия», «Уральский экологический союз») обратились с требованием изменить Котову меру пресечения. Несмотря на это, а также на поручительства депутатов Государственной Думы Курьяновича Н.В. и Ройзмана Е.В., адвокат остался за решеткой.

Тем временем выясняется, что лингвистическая экспертиза по делу Котова поручением следователя Танько А. А. была назначена... начальнику УФСБ России по Свердловской области генерал-лейтенанту Козиненко Б.Н. Это надо же было додуматься! Как видно, «филологи в погонах» становятся в провинциальных прокуратурах востребованным контингентом...

Политзаключенный

25 января 2007 г. Совет Адвокатской палаты Свердловской области направил обращение в Федеральную палату адвокатов РФ по поводу необоснованного и *политически мотивированного* заключения под стражу Котова с просьбой к Совету Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации содействовать защите адвоката Котова С.Л.

28 января 2007 г. В Екатеринбурге прошел официально разрешённый пикет «Свободу русским политзаключенным» в поддержку Котова. В связи с информационной блокадой местными СМИ, заранее получившими информацию о предстоящем мероприятии, присутствовало только около сорока человек.

Адвокат Котов бьется во всю силу профессионального юриста, опытного правозащитника, не пренебрегая мелочами, быстро и точно реагируя на каждый поворот дела.

Все тщетно. 22 февраля 2007 г. политзаключённый Котов в очередной раз обращается с письмом к Президенту РФ Путину В.В., в котором обращает его внимание, что не получил никакого ответа от адресатов ни на одно (!) из 111 своих официальных письменных обращений по поводу нарушений закона, допущенных в связи с возбуждённым против него делом, отправленных им в адрес государственных органов, в том числе и в адрес Президента РФ. Сто одиннадцать безответных посланий по поводу беззакония! Поставьте себя на минутку на место Котова, читатель! Почувствуйте весь накал отчаянной борьбы за право быть собой и за свою свободу, почувствуйте всю безнадежность этой борьбы в условиях российского следствия и суда!

Понятное дело, это письмо президенту также осталось без ответа.

Что тут скажешь? Заказные процессы, за которыми стоит ФСБ, непробиваемы. Требование Котова «принять решение, руководствуясь законом и совестью, в соответствии со статьёй 17 УПК РФ», предстает как неисполнимое в принципе.

Между тем, наличие у судьи совести, в соответствии с ч. 1 ст. 17 УПК РФ, является обязательным условием и одновременно признаком свободной, т.е. правильной оценки доказательств по делу судьёй. Совесть, как нравственная категория, возведена, таким образом, законодателем в разряд юридического факта: наличие или отсутствие совести у судьи в момент произведённой им оценки доказательства влечёт признание этой оценки соответствующей или не соответствующей закону.

Однако у современных российских судей, похоже, свои понятия о совести. Вспоминается, как председатель Чкаловского райсуда в том же Екатеринбурге сказал во всеуслышание в интервью по телевидению, что *«судья выполняет функции бога»!*

Интересно, это уже по всей России стало общепринятым, расхожим мнением, или пока только в вотчине Росселя? Котову, впрочем, от того не легче.

Общественность не оставалась равнодушной и инертной в деле Котова. Но Областным судом, как и районным, были решительно проигнорированы исходящие от десятков общественных организаций Урала положительные характеристики личности Котова и поручительства депутатов Государственной Думы.

Больше того. Областной суд, по простоте душевной, открыто признал, что Котова судят за убеждения, что Котов, таким образом – *политический заключенный, узник совести*. Ибо кассационное определение Облсуда оправдало продление

Котову срока содержания под стражей тем, что судебными инстанциями были использованы «его позиция по делу и жизненная позиция вообще»!

«Жизненная позиция» как отягчающее обстоятельство! Обстоятельство, за которое можно расплатиться тюремной камерой! Право, советские суды, расправлявшиеся с диссидентами, были менее откровенны и наглы. Похоже, статью 29 Конституции России, провозглашающую, что «никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них», наши судьи не часто перечитывают...

Заказной политической процесс

Тем временем судебный процесс под председательством судьи Калинин С.В. начался. В материалах дела отразились все его роковые несуразности и, самое главное, – политический характер процесса.

В очередной жалобе Котов отмечает:

«28 мая 2007 года государственный обвинитель гражданин Исаков заявил, что русский национализм для порядочных людей, к каковым Исаков относит и себя, есть нечто постыдное и неприличное. Таким образом, гражданин Исаков проявил своё отношение к настоящему уголовному делу, высказав неприязнь к русским националистам.

Как пишет великий русский философ И.А. Ильин (Соб. Соч. в 10-тт. – М., «Русская книга», 1993 г., т. 2, стр. 363-364):

«Национализм есть любовь к историческому облику и творческому акту своего народа во всём его своеобразии.

Национализм есть вера в инстинктивную и духовную силу своего народа, вера в его духовное призвание.

Национализм есть воля к тому, чтобы мой народ творчески и свободно цвёл в Божьем саду.

Национализм есть созерцание своего народа перед лицом Божиим, созерцание его души, его недостатков, его талантов...

Национализм испытывает, исповедует и отстаивает жизнь своего народа как драгоценную духовную самосменность.

Он принимает дары и создания своего народа как свою собственную духовную почву, как отправной пункт своего собственного творчества.

И он прав в этом».

Как известно, прах И. А. Ильина недавно был перевезён из-за границы, и с большими почестями перезахоронен в г. Москве. Президент России Путин В. В. неоднократно цитировал И. А. Ильина в своих выступлениях, и, говорят, высоко его ценит. Так что пренебрежительные высказывания прокурора о национализме, наряду с прочим, ещё и попросту недалёковидны».

Котов пытается заявить отводы предвзятому прокурору и судье, но безрезультатно.

Тем временем стараниями судьи Калинкина С.В. к Котову в процессе рассмотрения дела фактически применяются пытки голодом и бессонницей. Жена политзаключённого Лилия Котова рассказала, что её мужа привозят в суд ежедневно к 8 утра, и он до начала судебного заседания вынужден сидеть в тесном и душном помещении, где ему за время нахождения ничего не дают делать: ни писать, ни читать. Условия безобразные. Увозят его из суда ежедневно около 8 вечера. Не только готовиться к судебным заседаниям, но просто спать достаточно для восстановления сил время, учитывая доставку в суд и из суда, нет возможности. В качестве питания предусмотрен сухой паек, от которого Сергей отказался, т.к. у него начались резкие боли в области желудка. Никакой другой пищи нет. Что-либо получать от родственников в здании суда запрещено. Таким образом, Сергей весь день сидит ещё и голодный. Единственное питание – вода.

Согласно справке, выданной защите начальником терапевтического отделения ООБ ФГУИН-2 Рыковой О.А., врачебным обследованием уже при поступлении в стационар по неотложным показаниям 12 июля сходу у него впервые диагностированы «гипертоническая болезнь второй степени средний риск НК 1-2А», предположительно «ИБС, стенокардия 2 ф.к.» и «язвенная болезнь» и др. Независимые медики оценивают состояние Котова соответствует как инвалидность 3-ой степени. Надо полагать, что основную роль в таком повороте событий сыграли специально созданные Сергею Котову для участия в судебном процессе фактически пыточные условия.

Между тем, по сообщению СМИ Екатеринбурга, выступая на консультативном совете по делам национальностей при губернаторе Свердловской области, органа, почти исключительно состоящего из представителей национальных мень-

шинств, Э. Россель коснулся «дела Котова». Хотя имена и не были названы, но, как можно было понять по многим признакам, речь шла именно о нём.

«Сегодня мы видим, – произнёс Э. Россель, – что есть люди, которые бы хотели вот такое спокойствие, которое у нас есть, нормальное межнациональное, обязательно его взбудоражить и что-нибудь на этой теме поиметь, какие-то политические дивиденды... Со своей стороны я буду всё делать, что надо в этом плане, чтобы никаких у нас не было даже... и буду пресекать малейшие проявления, какие только будут, самым жестоким образом, каким только можно! В корне! Сразу!»

Исход суда был предрешен с самого начала.

Провал обвинения

Обвинение было откровенно, вызывающе слабо обосновано. Основная доказательная база следствия – свидетельские показания – «посыпалась» очень скоро.

Так, в судебном заседании был допрошен один из ключевых свидетелей обвинения Шулятьев С.В. Он сообщил, что после ареста адвоката Котова его вызвали в ФСБ и, угрожая арестом, заставили изменить показания. Допрос, по словам Шулятьева, вели несколько человек в штатском, которые говорили примерно следующее: «Выбирай, ты с нами или с Котовым, если с Котовым, то мы везём тебя в СИЗО».

Свидетель Чепуштанов пояснил в суде, что показания из него выбивали руками и ногами в КПЗ города Каменск-Уральского.

Всего, как подытожил Котов в прениях, «в судебном заседании допрошено 32 свидетеля обвинения. Из них 26 вообще не говорили ничего порочащего в отношении подсудимого... Четыре свидетеля категорически отказались в судебном заседании от порочащих подсудимого сведений о том, что он, якобы, призывал их к физическому насилию над нерусскими... Свидетель Теплов ярко обрисовал формы и методы психологического давления и запугивания, которым он подвергался вплоть до дня судебного заседания... Об угрозах и психологическом давлении со стороны УФСБ заявлял в судебном заседании свидетель Чепуштанов... Об угрозах и психологическом давлении со стороны УФСБ заявлял в судебном заседании свидетель Шулятьев... Показания свидетеля Орлова, которые фигурируют в качестве доказательства № 1 виновности подсудимого, были из-

готовлены старшим уполномоченным УБОП ГУВД Свердловской области Г.Д. Петкевичем на основании незаконного поручения следователя Ленинской прокуратуры г. Екатеринбурга В.А. Старыгина от 05.08.2006 г.. Три свидетеля (Теплов, Хренов, Золотавин), указанные в приговоре, как доказательство 1 и 2, дали в суде путанные и противоречивые показания при сильнейшем давлении со стороны прокурора и судьи. Подсудимым заявлялось ходатайство о допросе в качестве свидетеля Молокова, который располагал важными сведениями об оказанном психологическом давлении на свидетеля Орлова. В данном ходатайстве суд безмотивно отказал».

И далее Котов цитирует дословно из текста приговора многочисленные показания свидетелей, из которых следует: «Члены ННП поддерживали идею проживания каждой нации на своей территории, но способы достижения данной цели были не насильственные, а политические», «В ходе собраний не видела и не слышала призывов Котова совершать какие-либо преступления», «Призывов от него совершать какие-либо преступления, в частности, применять насилие к иностранцам Котов не высказывал», «Котов при ней никогда не высказывал идей применения насилия к кому бы то ни было, не организовывал и не планировал преступлений», «Подсудимый никого не призывал совершать преступления и применять к кому бы то ни было насилие», «При ней публично Котов никогда не призывал к применению физической силы в отношении кого-либо и таких указаний никому не давал», «Котов сказал, что партия легальна, ничем противозаконным не занимается», «Иностранцев нужно агитировать, чтобы они уехали домой. Чтобы достичь этих целей партия планировала только агитацию, то есть, никаких насильственных методов». И т.д.

Понятно, что когда из 32 свидетелей, только двое дают показания против Котова, и то нечеткие, то это равнозначно полному провалу обвинения.

Приговор скорый, но...

22 июня 2007 г. был оглашен приговор. Дата вряд ли была выбрана случайно. Это навсегда оставшийся в веках день временного торжества наглой антирусской силы, поменявшей в наши дни обличие, но не суть.

Судебное решение не менее чем материалы следствия, производит впечатление нелогичности, несправедливости, неправосудности, а то и абсурдности.

К примеру, в приговоре записано: «Созданную Котовым группу лиц суд оценивает как экстремистское сообщество, то есть (!) как организованную группу лиц».

Хорошенькое дело: выходит, по мнению суда, любая организованная группа лиц является экстремистским сообществом?! («Больше трёх не собираться»?)

А вот не менее странный ход судебной мысли.

В отношении всех (!) так называемых участников «экстремистского сообщества» (перечисляются 36 фамилий) следователь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 17 ноября 2006 года за отсутствием в их действиях состава преступления. В чем же тогда экстремизм этой самой «организованной группы», если все ее сочлены такие белые и пушистые, ни в чем не повинные? Если в действиях всех «участников» нет состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 282-1 УК (участие в экстремистском сообществе) то, значит, нет и экстремистского сообщества!

Суд согласился со следствием в отношении всех 36 участников «организованной группы лиц». Больше того, в приговоре записано:

«Суд не находит оснований признавать данную группу лиц как общественное или религиозное объединение либо иную организацию».

Но, коли нет никакой организации, значит – нет никакого сообщества, так как сообщество – это всегда организация! Согласно статье 35 УК РФ главным отличием сообщества от устойчивой организованной группы является сплоченность, т.е. иными словами, сообщество – это именно организация. Если не было участия в экстремистском сообществе, значит, не было и самого сообщества. А если не было экстремистского сообщества, то, как можно создать и руководить тем, чего не было?! Блестящие умы!

Из материалов дела загадочным образом исчезла доверенность, выданная главой ННП Ивановым А.К. на имя Котова 20 мая 2003 года, уполномочивающая его на создание и ликвидацию первичных партийных организаций в Свердловской области. Данная доверенность была изъята в ходе обыска, что зафиксировано в протоколе обыска – перечне изъятых документов – в томе 1 на листах дела 202-207. Но в наличии в деле ее не оказалось. По мнению Котова, с которым невозможно не согласиться, «данная доверенность была украдена из материалов дела заинтересованными в вынесении заведомо неправосудного приговора лицами».

К сожалению, эти лица (в сущности, воры и фальсификаторы) добились своего.

Московский адвокат Кузин В. А. сделал адвокатский запрос от 25 декабря 2006 года по данному делу и опросил главу ННП А. К. Иванова-Сухаревского, получив от него копию доверенности, выданной им Котову, и другие материалы, в том числе заключение о регистрации Устава ННП, сам Устав и Программу ННП и т.п. Текст данной доверенности, присланной из Москвы (копия, собственноручно заверенная главой ННП Ивановым-Сухаревским в присутствии адвоката Кузина с его удостоверительной надписью и скреплённая печатью адвокатского кабинета), был оглашён по просьбе подсудимого в судебном заседании.

Однако судья Калинин С.В. отказался приобщить к материалам дела этот важнейший документ, полностью обеляющий Котова. А в результате суд без малейшего зазрения совести выдал структурное подразделение Всероссийского общественного объединения – Народной национальной партии за самостоятельную, не связанную с руководящим центром общественного объединения ННП организацию, которая «маскирует» свою деятельность под видом самостоятельной партии или общественного объединения. И таким образом подвел Котова под обвинение.

Последнее слово подсудимому договорить судья не дал, грубо оборвав на полуслове.

Если все это – не произвол, не заказной политической процесс, то что?

Вот текст приговора:

«Действия Котова С.Л. по факту организации и руководства экстремистским сообществом суд окончательно квалифицирует по части 1 статьи 282.1 УК РФ Российской Федерации как создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки и совершения по мотивам расовой, национальной ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы преступлений, предусмотренных частями первой и второй статьи 213, статьей 280 и 282 УК Российской Федерации (преступлений экстремистской направленности), а равно руководство таким экстремистским сообществом».

Как говорится, хоть кол на голове теши.

После суда

В последнем слове Котов успел откровенно заявить, прежде чем был прерван судьей Калинин: «Антирусские фашизоиды замахнулись на политические свободы, в первую очередь, русского народа. Под видом борьбы с экстремизмом продолжают попытки запретить русскому народу свободно встречаться, свободно обмениваться мнениями, информацией, свободно обсуждать наболевшие проблемы, свободно искать пути их разрешения, свободно объединяться по убеждениям, предварительно выяснив и уточнив эти убеждения, и, далее, свободно отстаивать в рамках закона русские национальные интересы... За всем этим стоит ФСБ. Надо сказать, что за последние годы эта организация полностью вышла из-под контроля общественности и, более того, всё больше ставит под свой контроль государственные и общественные организации, прессу и телевидение».

Обвиняемый также успел отмести все обвинения по своему адресу, как не подтвержденные материалами дела.

Безрезультатно. Приговор, заранее согласованный, был вынесен.

Котов обжалует во все инстанции действия судьи Калинкина. Пока безрезультатно.

Милицейский профсоюз, с которым сотрудничал Сергей Котов, и которому в своё время помогал, обещал взять на контроль его положение, чтобы не допустить расправы над ним в местах заключения. Но вскоре они сказали Лилии, жене Котова, что не в состоянии выполнить обещание. И намекнули, мол, «здесь такие силы включились».

«Силы» не просто «включились», но и обусловили соответствующий политический шлейф процесса над правозащитником, а ныне политзаключенным Котовым. К примеру, еще 13 декабря 2006 г. замминистра общего и профессионального образования Свердловской области Фирсова Р. О. распространила в подведомственном хозяйстве письмо № 266 «О предупреждении проявлений национализма и экстремизма среди обучающихся», в котором предлагаются такие формы «профилактической работы», как «единые дни профилактики с привлечением сотрудников милиции», «круглые столы по обсуждению проблем экстремизма», «дни (недели) культуры народов мира (танцы, песни, литература, игры...)», «конкурсы сочинений, рефератов по истории народов Урала, России...», «создание общественных формирований правоохранительной направленности из числа старшеклассников» и т.д.

В январе 2008 года правоохранительные органы города Екатеринбурга, словно дорвавшись, наконец, начали плановые зачистки, задержав более 300 человек, большинство из которых несовершеннолетние. «Работа» сопровождалась нарушением закона: несовершеннолетних патриотов избивали, оказывали на них психологическое давление в виде различных угроз, следственные действия проводились с нарушением норм УПК, при отсутствии родителей и адвокатов. Большинство задержанных после побоев просто отпускали домой. Что же нужно было от задержанных школьников работникам милиции? Их заставляли дать показания против своих товарищей, что они якобы состоят в движении скинхедов. После чего тех также задерживали и избивали. По итогам этой бурной деятельности уголовные дела были возбуждены против примерно десятка человек.

Защитить русских ребят от беспредела погононосных костоломов некому: ведь защитник Котов сам в тюрьме.

Политзаключенный правозащитник Сергей Котов продолжает борьбу за свои права. Сейчас он ждет ответа из Страсбурга. Но и там, как мы знаем, у русского народа друзей нет. Значит ли это, что у нас нет надежды?

РАСПРОСТРАНТЕЛИ

О том, что развязанная против русских национал-патриотов кампания носит характер террористический (устрашающий), красноречиво говорит тот факт, что волна репрессий обрушивается не только на руководителей русского движения, на его видных деятелей и пропагандистов, но и на рядовых участников. Не говоря уже о многочисленных членах молодежных группировок, получающих несообразно огромные сроки тюрьмы и колонии за уличные драки, если в них, не дай бог, затесались инородцы, должен отдельно выделить такую категорию, как частники – распространители литературы. Как правило, это люди немолодые, бедные, но преданные идее, которые служат своему народу, как умеют: продают с рук газеты, книги, брошюры патриотической направленности, распространяют листовки и т. д. Приносят тем самым пользу русскому движению и себе доставляют скромное пропитание. А иногда и вовсе бесплатно это делают, особенно если речь идет о молодых ребятах из различных организаций.

Вот на этих энтузиастов сейчас, особенно в регионах, идет настоящая охота. Ведь после того, как с самого верха прозвучала команда «фас», правоохранители быстро поняли, что дальнейший процесс получения премий, звездочек и званий во многом зависит от статистики «пресечения» распространения национал-патриотизма. И пошли по самому простому пути, пополняя эту статистику за

счет распространителей литературы – людей, которые всегда на виду, под рукой.

Случаев таких очень много, десятки, если не сотни. Поэтому приведу только пару ярких примеров.

* * *

4 ноября 2006 года в Санкт-Петербурге патрульный воронок остановился у станции метро «Владимирская», где молодой человек раздавал листовки РНЕ. Одетые в штатское сотрудники отдела по борьбе с экстремизмом во главе с подполковницей по фамилии Гресь, предъявив удостоверения провели «воспитательную работу» с Евгенией Ш., имевшей неосторожность взять у парня листовку, объяснив, что данная листовка является экстремистской, а молодой человек – особо опасным преступником, «русским фашистом» и, следовательно, гражданским долгом Ш. является возбуждение уголовного дела против «фашиста», после чего записали паспортные данные и домашний телефон Ш., отпустив напуганную до смерти девушку домой, предварительно взяв с нее обещание не выбрасывать листовку. Через три месяца (!) Ш. попросили приехать с листовкой на Чайковского, 30, где оформили протокол изъятия листовки, после чего передали дело по ст. 282 в Дзержинский суд. Свидетелями по делу являются сотрудники анти-экстремистского отдела, которым борьба с пресловутым «русским фашизмом» вменена в основную обязанность, приносит неплохую зарплату, премии, повышения по службе, и т.д. Эти лица прямо заинтересованы в обвинительном приговоре как показателе их работы. Заинтересованы и т.н. эксперты – Н. Узунова (единомышленница и сотрудница понесшего кару эксперта Николая Гиренко, о ней см. статью «Эксперт – самозванка?» в «Новом Петербурге» от 01.11.2007), а также некий Раскин, подрабатывающие писанием «экспертиз» на кусок хлеба с толстым слоем масла к скудной зарплате этнографа. Однако «истица» Ш. ни на одном судебном заседании не появилась, да, похоже, и не собирается приходить в суд.

* * *

06 сентября 2006 г. заместитель прокурора Челябинской обл. Можин А.В. вынес Постановление о возбуждении Уголовного дела № 490854 и принятии его к производству в отношении инженера-электромеханика АТМ, радиолюбителя Сутормина Владимира Николаевича по ч.3 ст.212, ч.2 ст. 280 и ч.1 ст.282 УК РФ.

Его привлекли за распространение различных печатных материалов, в том числе официального органа НДПР – газеты «Русский фронт», а также газеты «Истина» и листовки о реформе ЖКХ.

Есть серьезные основания считать это дело сфальсифицированным, поскольку в его основу легла подложная лингвистическая экспертиза, изготовленная по заказу следователя Челябинской облпрокуратуры Мосина А.В. сотрудниками Челябинского Госуниверситета: профессором теории языка Шкатовой Л. А., завкафедрой энтополитологии Пассом А. и сотрудницей кафедры психологии Циринг Д.

В ходе дознания по заявлению Челябинской областной прокуратуры по данному делу руководство НДПР (и я лично) было вызвано для объяснений в соответствующие отделения ГУВД г. Москвы, где был установлен и запротоколирован факт несоответствия текста, подвергнутого челябинской экспертизе, – и оригинала в газете «Русский фронт». Во-первых, экспертиза приписала данной газете текст, опубликованный вообще в совсем другом (!) СМИ (газете «Истина»). Во-вторых, понятие «антисионизм», реально фигурирующее в газете, было подложно заменено в экспертном заключении на «антисемитизм» (данная подмена терминов грубо исказила смысл текста, что несёт в себе признаки фальсификации материалов обвинения со стороны эксперта). В-третьих, эксперт-лингвист взялся давать юридические оценки тексту, что выходит за пределы его квалификации. Между тем, газета «Русский фронт» за 5 лет существования не имела ни единого взыскания или предупреждения со стороны компетентных правоохранительных и надзорных органов, в т.ч. и за тот номер, который не понравился челябинским прокурорам.

Впоследствии в самом Челябинске доцентом кафедры русского языка ЧГПУ Иваненко Г.С. также была засвидетельствована подмена термина «антисионизм» на «антисемитизм» и ссылки на несуществующие в оригинале фразы.

Однако на основании упомянутой «экспертизы» дело Сутормина было прокуратурой Челябинска состряпано и передано в суд.

Понимая, что основания дела шатки, Сутормину вменили в вину то, что он стал сторонником Межрегионального общественного объединения за национальное возрождение «НДПР». Это уже просто абсурд, поскольку МРОД «НДПР» – официально зарегистрированная в соответствии с Законом «Об общественных объединениях граждан РФ» организация, принадлежность к которой не является преступлением.

Итог этого абсурдного преследования – 1,5 года условно.

ВЫПОЛНЯЙТЕ СВОЮ КОНСТИТУЦИЮ!

Российские суды редко опираются на высшие юридические нормативы, предпочитая использовать специальные законы. Эта практика противоречит нашему законодательству, нарушает его.

На самой высокой ступени во внутреннем праве России стоит Конституция. Об этом однозначно говорит ее статья 15-я:

«1. Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

2. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы».

И вот статья 29 Конституции указывает: «1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова. 3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. 4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. 5. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается».

Не припомню случая, когда данная норма была бы использована судом.

А ведь есть кое-какие юридические нормы посильнее Конституции и всех других внутренних законов. Ведь наивысшую юридическую силу, превышающую внутреннее право, в нашей стране имеют международно признанные принципы и нормы, а также международные договоры, как о том гласит п. 4 ст. 15 Конституции России.

Я процитирую ряд таких документов, которые наши суды обязаны знать наизусть и ставить над любым российским законом и даже над Конституцией России. Однако судьи упорно делают вид, что с ними незнакомы.

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД, ратифицированная Россией (Федеральный закон от 30.03.98г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней») закрепляет, что каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и

свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ (ст. 10 п.1 Конвенции). Таким образом, статья 10 Конвенции провозглашает право на свободу выражения.

При этом особенно важно, что ст. 10 Конвенции охватывает не только «информацию» или «идеи», которые встречаются благоприятно или рассматриваются как безобидные либо нейтральные, **но также и такие, которые оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство** (Решение Евросуда от 07.12.1976 г. *Handyside V. The United Kingdom* (опубл. в Series A-24)).

Для Евросуда (решения которого, напомню, обязательны для России) одним из факторов особой значимости является роль, которую играет пресса в демократическом обществе. По мнению Евросуда, долг прессы состоит в том, чтобы сообщать любым способом информацию и идеи по всем вопросам, представляющим общественный интерес, при этом журналистская свобода включает также возможность прибегнуть к некоторой степени преувеличения или даже провокации (Европейский суд по правам человека и защита свободы слова в России: прецеденты, анализ, рекомендации: Т.1 – М.: Институт проблем информационного права, 2002, стр.139, 192).

Так, в постановлении по делу «Лингенс против Австрии» (1986 г.) Европейский Суд по правам человека указал, что:

«Свобода печати наделяет... общество одним из самых совершенных инструментов, позволяющих узнать и составить представление об идеях и позициях политических лидеров. В более общем виде можно сказать, что свобода политической дискуссии составляет стержень концепции демократического общества, которая проходит через всю Конвенцию».

Таким образом, правильное применение Конвенции предполагает **обязательный учет практики Евросуда, общего понимания права человека на выражение своего мнения.**

Я вкратце процитирую также и другие международно-правовые документы в поддержку своей позиции:

ДОКУМЕНТ КОПЕНГАГЕНСКОГО СОВЕЩАНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ИЗМЕРЕНИЮ СБСЕ (принят 29 июня 1990 г. 35 государствами-участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе):

«9. Государства-участники подтверждают, что:

9.1 – каждый человек имеет право на свободу выражения своего мнения, включая право на общение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных властей и независимо от государственных границ
<...>

26. Государства-участники признают, что жизнеспособная демократия зависит от существования как составной части национальной жизни демократических ценностей и практики, а также широкого круга демократических институтов. Они будут поэтому поощрять, облегчать и, там где это целесообразно, поддерживать совместные практические усилия и обмен информацией, идеями и опытом между ними и в рамках прямых контактов и сотрудничества между отдельными лицами, группами и организациями в областях, включающих следующее:

<...>

– журналистику, независимые средства массовой информации, интеллектуальную и культурную жизнь».

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА и МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ.

Первая из них гласит (ст.19):

«Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

Второй подтверждает (ст.19):

«1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

2. «Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору».

Право, стоило бы провести всероссийский семинар для наших судей, чтобы заставить их если не заучить, то хотя бы прочитать эти тексты, буквой и духом которых они должны руководствоваться в первую очередь.

* * *

В середине 1970-х диссиденты, вконец замордованные режимом, выдвинули «неубиенный» лозунг, к которому власть не могла предъявить претензий. И оттого особенно эту власть бесивший. Они требовали просто и ясно:

«Выполняйте свою Конституцию!»

Власть бесилась, но возразить ничего не могла и даже вынуждена была порой «подбирать когти» и идти на некоторые смягчения режима.

Похоже, пришло время снова поставить этот лозунг в повестку дня.

Иначе нам придется объяснять нашим детям, как и почему мы позволили установить в России полицейский режим, новое тоталитарное государство и ввести новую инквизицию со всем набором присущих этому прелестей.

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).